

*На правах рукописи*

**МАНДЖИЕВА Байрта Барбаевна**

**МАЛОДЕРБЕТОВСКИЙ ЦИКЛ «ДЖАНГАРА»:  
ТЕКСТОЛОГИЯ И ПОЭТИКА В КОНТЕКСТЕ  
ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ КАЛМЫКОВ**

Специальность 10.01.09 – Фольклористика

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертация на соискание ученой степени  
доктора филологических наук

Майкоп 2021

Работа выполнена в отделе фольклора и литературы, лаборатории междисциплинарных исследований востоковедного профиля Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Калмыцкий научный центр РАН»

**Официальные оппоненты:** **Хабунова Евдокия Эрендженовна,**  
доктор филологических наук, профессор кафедры калмыцкой литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

**Кузьмина Евгения Николаевна,**  
доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук

**Чуякова Нафсет Муратовна,**  
доктор филологических наук, заведующий отделом фольклора Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева

**Ведущая организация:** Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы, ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН», г.Уфа

Защита состоится 28 декабря 2021 года в 10.00 на заседании диссертационного совета по филологическим наукам Д 212.001.10 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, с диссертацией и авторефератом – на официальном сайте университета: <http://www.adynet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2021года

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат филологических наук



Г. В. Соколова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность исследования.** Калмыцкий героический эпос «Джангар» является величайшим достоянием духовной культуры калмыцкого народа, вершиной его эпического творчества, традиции которого развивались и сохранялись из века в век. На современном этапе развития национальной культуры, возрастания научного интереса к духовной культуре калмыков джангароведческие исследования приобретают особую значимость. Вопросам происхождения эпоса, сюжетно-композиционного своеобразия, изучения жанровых особенностей, типологических взаимосвязей, проблемам рассмотрения мотивного фонда, языка и поэтико-стилевых особенностей эпического памятника посвящены научные изыскания джангароведов. Предметом настоящего исследования является Малодербетовский цикл, записанный в 1862 г. Рассмотрение одного из ранних по времени фиксации цикла эпоса «Джангар» чрезвычайно важно для представления полной картины бытования, передачи и усвоения архаических песен рапсодами, определения авторства сказителя с помощью существующих в фольклористике, и шире — в филологии специальных методик. Отсутствием комплексного текстологического изучения целого цикла, в частности — песен Малодербетовского цикла, обусловлена актуальность темы диссертации. Изучение пролога как важного традиционного слагаемого калмыцкого эпоса, выявление его роли в контексте калмыцкого героического эпоса «Джангар», исследование композиции, сюжета и мотивов песен цикла, изучение вопросов преемственности эпической традиции, сохранности текста во времени, рассмотрение художественно-изобразительных средств в разновременных записях также представляются актуальными в свете недостаточной изученности данных аспектов.

**Степень разработанности проблемы.** Изучению калмыцкого героического эпоса «Джангар» посвящены труды известных ученых-востоковедов Б. Бергманна, А. А. Бобровникова, К. Ф. Голстунского, О. М. Ковалевского, В. Л. Котвича, А. М. Позднеева, открывших научному миру выдающийся эпический памятник. Несколько позднее отечественная фольклористика обогатилась работами крупных ученых — Б.Я. Владимирцова, С.А. Козина, в которых изучаются проблемы жанра, специфики циклической структуры, генезиса эпоса «Джангар». Во второй половине прошлого столетия с исследованиями калмыцкого эпоса «Джангар» появились труды известных ученых Г.И. Михайлова, Г.Д. Санжеева, А.Ш. Кичикова, А.В. Кудиярова, Н.Ц. Биткеева, Э.Б. Овалова, С.Ю. Неклюдова, Б.Х. Тодаевой, Г.Ц. Пюрбеева, Т.Г. Басанговой (Борджановой), Н.Б. Пюрвеевой (Сангаджиевой), Е.Э. Хабуновой и др. С начала XXI в.

джангароведение пополнилось трудами нового поколения исследователей: Б.Б. Манджиевой, Д.В. Убушиевой, Ц.Б. Селеевой, С.Н. Босхамджиевой, В.В. Салыковой, С.А. Даваева и др.

Изучение всех трех песен Малодербетовского цикла началось с обнаружения А.Ш. Кичиковым в 1966 г. в архиве Ленинградского государственного университета рукописи на *тодо бичиг* («ясное письмо») двух неизвестных песен-поэм под названием «Джангара (список М[ало]дербетовского улуса)»<sup>1</sup>.

Исследование ранних записей песен Малодербетовского цикла А. Ш. Кичиковым обогатило джангароведение множеством новых материалов, сведений и фактов [Кичиков, 1974]. Изучая Малодербетовский цикл, ученый обнаружил внутреннее единство песен, обратил внимание, прежде всего, на состав персонажей, круг богатырей, действующих в каждой из них. Основываясь на этом, он озаглавил две песни, которые в рукописи не имели названия: «Ут Цаһан хаани элчи уулын Шар Бирмн баатриг диилсн бөлг» («Песнь о поражении посланца Уту Цаган-хана Шара Бирмена горского»); «Күрл Эрднь хаани бөлг» («Песнь о Кюрюл Эрдени-хане») – и расположил тексты в их сюжетной последовательности.

Выделяя репертуары джангарчи, А. Ш. Кичиков впервые отмечает циклический характер калмыцкого эпоса и распределяет песни «Джангара» по циклам (*баг бөлгүд*). Рассматривая каждую песнь трилогии, исследователь акцентировал внимание на архаических мотивах, раскрывая при этом некоторые «темные места» эпоса. Основываясь на полевых материалах, собранных в течение нескольких лет с момента обнаружения рукописи песен, А. Ш. Кичиков впервые в джангароведении установил имена выдающихся джангарчи эпической школы: Поврам — Санджи — Бука, которые, как он предполагал, являлись представителями рода Барун и передавали эпическое наследие из поколения в поколение<sup>2</sup>.

Вопросы исторических предпосылок возникновения эпоса «Джангар», архаические элементы и особенности сюжетосложения песен «Малодербетовского списка “Джангара”» рассмотрены в монографии А. Ш. Кичикова «Исследование героического эпоса “Джангар”»<sup>3</sup>. Автором выявлены и проанализированы эпические мотивы раннего цикла героического эпоса «Джангар», нашедшие параллели в «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина, рассмотрены архаические мотивы в сравнении с мотивами тууль-улигерного (архаического) эпоса калмыков, прослежено внутреннее единство поэм и предложен

---

<sup>1</sup> РО БВФ СПбГУ. Сalm. С 4

<sup>2</sup> Там же. С. 47-49.

<sup>3</sup> Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса «Джангар» (Вопросы исторической поэтики). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 156 с.

порядок расположения песен, обусловленный их сюжетной взаимосвязью. Песни, озаглавленные А. Ш. Кичиковым в данном исследовании, в сравнении с приведенными выше названиями, даны более развернуто и отражают их содержание: 1. «Песня о поражении Шара-Бирмена, богатыря Уту-Цаган-нойона, враждебного Джангару»; 2. «Песня о поражении небесного хана Кюрюл-Эрдэни и возвращении богдо Джангара на родину»; 3. «Песня о рождении богатыря Шовшура, сына богдо Джангара, и поражении им свирепого мангасова хана Шара-Гюргю». В приложении монографического исследования автор впервые приводит пересказ неопубликованных песен Малодербетовского цикла на русском языке<sup>4</sup>.

Рассматривая архаические слои эпоса «Джангар» с учетом центральноазиатской фольклорно-эпической общности, А. Ш. Кичиков ввел термин «тууль-улигерный эпос» и разработал двенадцать его конструктивных элементов<sup>5</sup>, обозначая при этом эпические произведения, стадияльно предшествующие героическому эпосу «Джангар» и повествующие о подвигах чудеснорожденного богатыря. Одной из значительных работ, в которой подтверждается, что калмыцкий героический эпос «Джангар» восходит к центральноазиатской эпической общности, является исследование А. Ш. Кичикова, опубликованное в Бонне<sup>6</sup>.

Проблемы поэтики монголо-ойратского героического эпоса, внутренние закономерности жанра эпоей, вопросы сюжетосложения изучены Т. Г. Басанговой (Борджановой)<sup>7</sup>. В своих научных изысканиях ученый акцентирует внимание на важности сравнительного изучения репертуаров сказителей, разновременных записей известных рапсодов<sup>8</sup>. В сравнительно-сопоставительном плане Т. Г. Басанговой (Борджановой) рассмотрена песнь «Шара Гюргю» в записи Б. Бергманна и сказителя Анджука Козаева, уроженца Абганеровского аймака Малодербетовского улуса, исследователем проанализирована сюжетно-композиционная структура, прослежена сохранность мотивов и поэтико-повествовательных единиц эпических текстов.

Н. Б. Пюрвеевой проведен комплексный анализ поэтики героического эпоса, исследованы процессы вхождения и трансформации обрядово-магических жанров в

---

<sup>4</sup> Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса «Джангар» (Вопросы исторической поэтики). – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. – С. 112–122.

<sup>5</sup> Кичиков А. Ш. О тууль-улигерном эпосе // Типологические и художественные особенности «Джангара». – Элиста, 1978. – С. 3–6.

<sup>6</sup> Кичиков А. Ш. Архаические мотивы происхождения героя и их трансформации в версиях «Джангара» // Fragen der mongolischen Heldendichtung. Teil III. Vorträge der 4. Epensimposiums der sonderforschungsbereichs 12 Bonn, 1983. – Wiesbaden, 1985. – P. 301–372.

<sup>7</sup> Борджанова Т. Г. Проблемы поэтики монголо-ойратского героического эпоса: автореф. дис... канд. филолог. наук. – М., 1979. – 18 с.

<sup>8</sup> Борджанова Т. Г. Песня о Шара Гюргю в разновременных записях // «Джангар» в евразийском пространстве (к 200-летию первой публикации калмыцкого героического эпоса «Джангар»): Мат-лы междунар. науч.-практ. конференции. – Элиста: КалмГУ 2004. – С. 39–41.

поэтическую ткань эпического произведения, выявлена их роль и функции в сюжетно-событийном и композиционном развитии эпоса. Автором осуществлен новый подход к рассмотрению сюжетно-композиционного строя, функций изобразительно-выразительных средств в эпическом повествовании<sup>9</sup>.

Сравнительно-типологическое изучение национальных версий «Джангара» (калмыцкой, монгольской и синьцзян-ойратской), представляющих собой сложнейшую эпическую формацию, показало, что все версии генетически взаимосвязаны с архаическим тууль-улигерным эпосом, с его традиционным фондом эпических мотивов<sup>10</sup>. Актуальным вопросам типологии мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов — монголов, ойратов, калмыков, бурят — посвящено монографическое исследование Э. Б. Овалова<sup>11</sup>. Также им рассматривались вопросы генеалогической циклизации, типологии образов героев эпоса, особенности сюжетосложения, общее и особенное в мотивах, сюжетах эпических памятников монгольских народов<sup>12</sup>.

В монографическом исследовании Е. Э. Хабуновой «Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий)» на обширном материале этнотерриториальных версий эпоса «Джангар» (калмыцкой, монгольской, синьцзян-ойратской), путем сравнительно-типологического исследования детально рассмотрены художественно-стилевые явления, выраженные этнопоэтическими константами, сопутствующими богатырской биографии, изучена природа однородных явлений в текстах национальных версий<sup>13</sup>.

Историко-типологическое изучение «Джангара» предполагает исследования от архаики через «классику» к позднейшим формам эпоса, сложившегося в условиях трансформационных фольклорных процессов. В данном направлении теория инвариантных мотивов *тууль-улигера* (архаического эпоса), разработанная А. Ш. Кичиковым, получила подтверждение в исследовании, проведенном

---

<sup>9</sup> Пюрвеева Н.Б. Поэтика героического эпоса «Джангар». – Элиста: АПП «Джангар», 2003. – 240с.

<sup>10</sup> Кичиков А. Ш. Кичиков А. Ш. Героический эпос “Джангар”: сравнительно-типологическое исследование памятника. – М.: Наука, Изд. фирма «Вост. лит.», 1992. – 320 с.; Хабунова Е. Э. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006. – 255 с.; Овалов Э. Б. Сюжетно-стилевые традиции в эпосе «Джангар» и его версиях. – Элиста: НПП «Джангар», 2008. – 304 с.; Убушиева Д. В. Мотив одиночества в ранних циклах эпоса «Джангар» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2020. № 3 (19). – С. 55–62.; Селеева Ц. Б. «Героическое сватовство» в синьцзян-ойратской версии «Джангара»: сюжетный состав и композиционная структура // Новый филологический вестник. 2019. № 2 (49). С. 65–78.

<sup>11</sup> Овалов Э. Б. Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов. – Элиста: АПП «Джангар», 2004. – 183 с.

<sup>12</sup> Овалов Э. Б. Сюжетно-стилевые традиции в эпосе «Джангар» и его версиях. – Элиста: НПП «Джангар», 2008. – 304 с.

<sup>13</sup> Хабунова Е. Э. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006. – 255 с.

Д.В. Убушиевой, путем выявления ранее недостающих конструктивных элементов. Теория «первоначального ядра» вполне применима к ранним циклам калмыцкого эпоса «Джангар», сохранившим архаические ядерные мотивы, и восходящим к мифологическим корням эпоса<sup>14</sup>. Мифологическая основа, присутствующая в ранних по времени фиксации циклах калмыцкого эпоса «Джангар» — Багацохуровском и Малодербетовском, — способствовала выявлению Д. В. Убушиевой мотивов, восходящих к архаическому сказочному эпосу, которые в процессе бытования эпической традиции подверглись трансформации, представляя сложное переплетение древних воззрений с многочисленными разностадиальными напластованиями, сохранившимися в имплицитном виде, но со временем утратившими свою первоначальную семантику<sup>15</sup>.

Изучение функционально-семантических особенностей ряда типических мотивов в сюжете синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар» Ц. Б. Селеевой выявило устойчивый и повторяющийся арсенал типических мотивов, функционирующий в составе системы и находящий свое определенное место в структуре сюжета<sup>16</sup>. Автором выявлен ряд функциональных и семантических особенностей типических мотивов в контексте эпического сюжета. Исследование национальных эпических текстов открывает генетические истоки сюжетов и мотивов, раскрывает сложные глубинные взаимосвязи эпического творчества и явлений действительности. Ц. Б. Селеевой<sup>17</sup> выявлен универсальный характер экспозиционной и финальной части, а также вариационные элементы, имеющие сюжетобразующий характер.

Фольклористами Калмыцкого научного центра РАН многие годы ведется работа по составлению и подготовке к публикации Свода калмыцкого фольклора. В этом серийном научном издании представлены все жанры калмыцкого фольклора, имеющие важное значение для сохранения, возрождения и обогащения устного наследия калмыков. Целью Свода являются как публикация ранее известных произведений, так и широкое введение в научный оборот неизданных материалов, выявление историко-культурной значимости, художественных особенностей, жанровой специфики издаваемых текстов. Публикации и научное оснащение томов Свода в значительной мере имеют комплексный характер: особое внимание уделяется сочетанию историко-филологического, фольклористического, этнографического и музыковедческого аспектов. В 2020 г. в свет вышел первый из пяти

---

<sup>14</sup> Убушиева Д. В. Мотив одиночества в ранних циклах эпоса «Джангар» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. – 2020. – № 3 (19). – С. 55–62.

<sup>15</sup> Убушиева Д. В. Мотив рождения в ранних циклах эпоса «Джангар» // Новый филологический вестник. – 2020. – № 3 (54). – С. 310–321.

<sup>16</sup> Селеева Ц. Б. Функционально-семантические особенности типических мотивов в сюжете синьцзян-ойратской версии «Джангара» // Новый филологический вестник. – 2019. – № 4 (51). – С. 53–64.

<sup>17</sup> Селеева Ц. Б. «Героическое сватовство» в синьцзян-ойратской версии «Джангара»: сюжетный состав и композиционная структура // Новый филологический вестник. 2019. № 2 (49). С. 65–78.

томов калмыцкого героического эпоса «Джангар»<sup>18</sup>, включенных в Свод калмыцкого фольклора. В него вошли три песни на калмыцком языке, составляющие Малодербетовский цикл в записи 1862 г., параллельный перевод их на русский язык, осуществленный Т. А. Михалевой, и вступительная статья Б. Б. Манджиевой, в которой исследуются композиция, сюжет, архаические мотивы и поэтико-стилевые особенности песен. В данном томе Свода впервые опубликовано факсимиле рукописи Малодербетовского цикла на ойратской письменности *тодо бичиг* («ясное письмо»), которое является ценнейшим источником для всестороннего текстологического исследования древнего эпического памятника.

**Объект исследования** — Малодербетовский цикл калмыцкого героического эпоса «Джангар» в ранней записи 1862 г., включающий три песни: 1. «Ут Цаһан маңһсиг богд Жаңһр дөрэцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как богдо Джангар мангаса Уту Цагана покорил»); 2. «Күрл Эрднь маңһс хааг богд Жаңһр дөрэцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как богдо Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдени покорил»); 3. «Догһн Шар Гүргү маңһс хааг дуут Улан Шовшур дөрэцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов Свирепого Шара Гюргю покорил»). Для изучения преемственности эпической традиции, сохранности текста во времени также исследуются аудиоматериалы фольклорных экспедиций по Калмыкии 1970-х гг.<sup>19</sup>

**Предмет исследования** — текстология и поэтика эпических песен Малодербетовского цикла, авторство сказителя, пролог, композиция, сюжет и мотивы песен, преемственность эпической традиции, сохранность текста во времени, художественно-изобразительные средства в разновременных записях.

**Цель и задачи работы.** Цель работы — исследование текстологии и поэтики Малодербетовского цикла «Джангара» в контексте эпической традиции калмыков. Для реализации намеченной цели решаются следующие задачи:

- рассмотреть историографию Малодербетовского цикла в контексте изучения калмыцкого героического эпоса «Джангар»;
- исследовать Малодербетовский цикл в аспекте проблемы атрибуции, а именно — определить принадлежность текстов трех песен одному сказителю;

---

<sup>18</sup> Калмыцкий героический эпос «Джангар»: Малодербетовский цикл / вступит. ст. Б. Б. Манджиевой; сверка текстов песен с оригиналом на «ясном письме» Б. Б. Горяевой, Б. Б. Манджиевой, Ц. Б. Селеевой; перевод Т. А. Михалевой; примеч., коммент., словарь, указатели Б. Б. Манджиевой, Т. А. Михалевой; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев, С. Ю. Неклюдов, В. В. Куканова. – М.: АО «Первая Образцовая типография», Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2020. – 544 с. (Свод калмыцкого фольклора).

<sup>19</sup> «Арслнгин Арг Улан Хонһр Догһн Шар Гүргүлэ бээр бэрлдсн бөлг» (Песнь о поединке льва[богатыря] Улан Хонгора Прекрасного со Свирепым Шара Гюргю) // НА КалмНЦ РАН Ф. 16. Оп. 1. Фонозаписи. Кассета № 99–100.; «Шар Гүргүһин бөлг» (Песнь о Шара Гюргю) // НА КалмНЦ РАН Ф. 5. Оп. 2. ед. х. 57.



- изучить экспозиционную часть — пролог Малодербетовского цикла – как важное традиционное слагаемое композиции эпоса «Джангар» и его художественной системы в целом;

- провести сравнительный анализ прологов эпоса «Джангар» Малодербетовского и Багацохуровского циклов в репертуарах джангарчи Ээлян Овла, Телтя Лиджиева и Давы Шавалиева с целью определения композиционной значимости пролога в контексте калмыцкой эпической традиции;

- выявить композиционное своеобразие песен Малодербетовского цикла;

- раскрыть особенности сюжетосложения песен Малодербетовского цикла;

- проанализировать специфику мотивов песен Малодербетовского цикла в устойчивой последовательности эпического сюжета;

- провести сравнительный анализ поэтико-стилевых особенностей в разновременных записях песни «Шара Гюргю»;

- проследить сохранность и изменяемость эпического текста во времени.

**Материалом диссертационного исследования** стали оригинальные тексты трех песен Малодербетовского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар» на ойратской письменности *тодо бичиг* («ясное письмо»), записанные в 1862 г., хранящиеся в рукописном отделе фонда библиотеки Санкт-Петербургского университета под шифром ХуLQ 544 и имеющие название «Джангара (список М[ало]дербетовского улуса)» [РО БВФ СПбГУ. Сalm. С 4]. Для изучения вопросов бытования, преемственности эпической традиции, сохранности текста во времени были привлечены аудиоматериалы фольклорных экспедиций, хранящиеся в Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН: аудиозапись исполнения эпоса «Джангар» сказителем Телтя Лиджиевым, осуществленная Н. Ц. Биткеевым в июне 1970 года во время комплексной фольклорной экспедиции в совхозе «Эрдниевский» Юстинского района Калмыцкой АССР [НА КалмНЦ РАН Ф. 16. Оп. 1. Фонозаписи. Кассета № 99–100. Расшифровка Б. Б. Манджиевой] и аудиозапись исполнения сказителем Михаилом Манджиевым, сделанная Н. Ц. Биткеевым, Э. Б. Оваловым, Н. Б. Сангаджиевой 24–25 августа 1971 г. в с. Камышово Лиманского района Астраханской области [НА КалмНЦ Ф. 16. Оп. 1. Кассета № 112 (121); Расшифровка: Ф. 5. Оп. 2, ед. хр. 57]. Для проведения сравнительного анализа и раскрытия композиционной значимости пролога в эпосе «Джангар» используются тексты песен Багацохуровского цикла, а также песни джангарчи Ээлян Овла, Телтя Лиджиева и Давы Шавалиева. В качестве сравнительного материала привлекаются тексты ойратских сказаний, калмыцких богатырских сказок и образцов тюрко-монгольского эпоса.

**Теоретической основой работы** являются положения отечественной науки, отражающие особенности многоаспектного феномена поэтики фольклорного текста, взаимоотношения эпического певца и традиции, разработанные в трудах российских и зарубежных фольклористов: В.Ф. Миллера, А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, В.Я. Проппа, М. Пэрри, А. Лорда, Б.Я. Владимирцова, С.А. Козина, Е.М. Мелетинского, П.Д. Ухова, П.А. Гринцера, К.В. Чистова, Б.Н. Путилова, А.М. Астаховой, Ф.М. Селиванова, Г.И. Михайлова, В.М. Гацака, А.И. Алиевой, С.Ю. Неклюдова, А.В. Кудиярова, А.Ш. Кичикова, Н.Ц. Биткеева, Э.Б. Овалова, Т.Г. Басанговой, Е.Э. Хабуновой, Е.Н. Кузьминой, А.М. Гутова, Р.Б. Унароковой, Д.Я. Адлейба, С.М. Орус-оол, З.Д. Джапуа, Г.Р. Хусаиновой, И.В. Ершовой и др.

**Методологические принципы диссертации.** Основой исследования диссертации является комплексный подход, включающий сравнительно-исторический, структурно-типологический, синоптический и сравнительный методы, позволившие провести сравнительный анализ текстов, изучить поэтико-стилевые слагаемые эпоса, также в работе использован метод установления авторства сказителя, предоставивший возможность раскрыть проблему сказительства.

Работа выполнена с учетом актуальных требований современной фольклористики — проведен комплексный анализ аутентичных и текстологически выверенных записей эпических песен «Джангара», позволивших в результате их детального анализа прийти к теоретически обоснованным выводам.

**Научная новизна работы** состоит в том, что в исследовании Малодербетовского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар»:

— впервые вводятся в научный оборот расшифрованные диссертантом аудиозаписи эпических песен поздней традиции джангарчи Телтя Лиджиева и Михаила Манджиева, зафиксированные во второй половине XX в.;

— впервые с помощью методики определения авторства сказителя устанавливается принадлежность текстов трех песен одному сказителю;

— впервые в исследовании текстов прологов архаических циклов эпоса «Джангар» — Малодербетовского и Багацохуровского, репертуарных циклов *джангарчи* Ээлян Овла, Телтя Лиджиева и Давы Шавалиева – применяется методика полного синоптического анализа, позволившая выявить текстовую, словесно воплощенную сохраняемость вступительной части эпоса «Джангар».

Проведенное комплексное исследование эпических песен позволило автору выявить константные единицы на уровне сюжетно-композиционной структуры и текстового воплощения, которые аккумулируют в себе поэтико-стилевую основу

эпического повествования и маркируют ключевые звенья эпического повествования калмыцкого героического эпоса «Джангар».

**Теоретическая и практическая значимость.** В диссертации проводится исследование песен Малодербетовского цикла эпоса «Джангар» в контексте эпической традиции калмыков. Текстологическое изучение песен цикла позволяет расширить и углубить научные представления об архаичности цикла, о поэтической структуре эпоса.

Песни Малодербетовского цикла рассматриваются как система, включающая широкий круг аспектов: определение принадлежности текстов трех эпических песен одному сказителю, выявление композиционной значимости пролога для всего эпоса, раскрытие особенностей композиции, сюжетов и мотивов, исследование вопросов бытования, преемственности устной традиции и сохранности текста во времени.

Предлагаемые в работе результаты анализа эпического материала создают основу для дальнейших исследований проблем сказительства, поэтики и стиля фольклорного текста. Исследование Малодербетовского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар» основано на комплексном подходе, обеспечивающем интеграцию знаний в разных областях гуманитарной науки, что способствует выявлению многоплановости исследуемой проблемы и ее методологической значимости. Достигнутые автором теоретические результаты и выводы могут быть применены при изучении специфики традиций устного поэтического творчества тюрко-монгольских народов.

**Практическая ценность** работы состоит в возможности использования результатов и выводов в исследованиях калмыцкого фольклора, а также при сравнительном изучении фольклора тюрко-монгольских народов. Изучение Малодербетовского цикла в контексте эпоса «Джангар» вносит новые знания в джангароведение и представляет интерес для дальнейших научных разработок проблем эпосоведения. Основные положения и результаты исследования могут быть использованы при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, а также в качестве учебных пособий для студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов.

**Положения, выносимые на защиту.** В соответствии с целью и задачами диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Запись и публикация Малодербетовского цикла (1862 г.) калмыцкого героического эпоса «Джангар», являющегося составной частью эпического наследия калмыков, свидетельствуют о бытовании высокохудожественных архаических песен, о наивысшей степени развития мастерства джангарчи, живших в середине XIX в., и неопценном вкладе отечественных исследователей, благодаря усилиям которых эпос сохранился и стал мировым эпическим достоянием.

2. Текстологическая работа с первоисточником открывает новые перспективы для фольклористического анализа, определения авторства Малодербетовского цикла, что является актуальной проблемой в исследовании феномена сказительства.

3. Типические места Малодербетовского цикла — идентично построенные, стилистически однотипные описания, в которых и синтаксическое построение предложений, и описываемые детали, и формы частей речи совпадают, что подтверждает принадлежность текстов одному и тому же сказителю.

4. Создание экспозиционной части, предваряющей эпическую песню, стало гениальной находкой певцов «Джангара». Пролог как эпическая тема или как любой развернутый сюжетный мотив, встречающийся в текстах «Джангара», повторяется в пределах одной эпической школы, одного цикла. Малодербетовский цикл «Джангара», будучи уникальным образцом эпической традиции, отличается своеобразием пролога, являющегося важным традиционным слагаемым калмыцкого эпоса. Значительный по объему и содержанию пролог цикла — доказательство древности и зрелости эпического памятника, он свидетельствует о высшем достижении эпического мастерства рапсодов, благодаря которым «Джангар» сохранился и стал мировым художественным наследием.

5. Композиция песен Малодербетовского цикла строится как последовательное повествование, способствующее созданию целостной эпической картины. Единство песен цикла поддерживается таким композиционным элементом, как развернутый, обширный пролог — повторяющаяся в каждой поэме в почти неизменном виде вступительная часть песни. Несмотря на сюжетную самостоятельность, песни Малодербетовского цикла взаимосвязаны между собой и располагаются в строго определенном порядке.

6. Отличительной чертой Малодербетовского цикла является внутреннее сюжетно-структурное единство песен, последовательность которых определяется взаимосвязанным сюжетом. Сюжеты песен о поединках богатырей бумбайской державы представляют собой единую цепь, состоящую из отдельных законченных эпизодов, в которых присутствуют драматический накал, напряженность, динамизм, направленные на раскрытие основной идеи эпоса.

7. Сюжетообразующие мотивы Малодербетовского цикла, являясь частью повествовательной структуры, предстают в виде предикативной конструкции, имеющей свою последовательность, где каждый комплекс мотивов имеет нерасторжимую связь между собой.

8. Несмотря на более чем столетнее бытование песни «Шара Гюргю», в записях джангарчи поздней традиции Телтя Лиджиева и Михаила Манджиева сохраняется содержательная основа, которая строится на последовательности тем и мотивов. Исполняя

песню «Шара Гюргю» они придерживаются опорных моментов, но в процессе воспроизведения текста применяют свои знания и умения в том виде, в каком это было усвоено от предшественников.

9. Поэтико-стилевые слагаемые эпической песни «Шара Гюргю» более чем за вековой период, прошедший со времени первой записи, в своем художественном воплощении подверглись изменениям. Выявленные изменения не могут свидетельствовать о затухании или ослаблении традиции, так как джангарчи, обладая более широким эпическим знанием, исполняет песню в соответствии с традицией той эпической школы, к которой он принадлежал.

**Апробация работы.** Результаты диссертационного исследования и основные положения работы отражены в 83 публикациях, в том числе в 1 монографии, 2-х томах Свода калмыцкого фольклора, в 26 статьях в реферируемых изданиях ВАК, в 13 статьях в изданиях, входящих в Международные базы данных WoS и Scopus, в 53 статьях в сборниках научных трудов, индексируемых в РИНЦ. Их содержание изложено на Международных научных конференциях: «Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения» (Элиста, 1999), «Калмыки и их соседи в составе Российского государства» (Элиста, 2001), V Международная школа молодого фольклориста (Архангельск, 2002), «Материальные и духовные основы Калмыцкой государственности в составе России (К 360-летию со дня рождения хана Аюки)» (Элиста, 2002), «Монголоведение в новом тысячелетии» (Элиста, 2003), «Единая Калмыкия в Единой России: через века в будущее», международная научная конференция, посвященная 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (Элиста, 2009), «Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях», посвященной 1150-летию российской государственности, 90-летию Ойротской автономной области, 60-летию Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск, 2012), I Алексеевские чтения «Этнография, фольклористика и религиоведение Сибири и сопредельных регионов» (Якутск, 2012), Международная научная конференция «Проблемы центральноазиатского фольклора: вербальный текст и этнокультурные традиции», посвященной 100-летию М. Хомонову (Улан-Удэ, 2013), Международная научная конференция «Epic Jangar and Beyond» («Эпос «Джангар» и эпические традиции других [народов]») (г. Хобуксар, Китай, 2014), Международная научная конференция, посвященная 120-летию П.А. Ойунского «Якутский героический эпос олонхо — шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира» (Якутск, 2014), Всероссийская научная конференция «Сравнительное изучение тюрко-монгольских эпосов», посвященная 110-

летию со дня рождения Иннокентия Васильевича Пухова (Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, НИИ Олонхо, Якутск, 2015), XLIV Международная филологическая научная конференция (Санкт-Петербург, Филологический факультет СПбГУ, 2015), Всероссийская научная конференция «Сравнительное изучение тюрко-монгольских эпосов» (Якутск, 2014 г.), I Сибирский форум фольклористов (Институт филологии СО РАН, Новосибирск, 2016), III Международная научная конференция, посвященная 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН «“Джангар” и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования» (Элиста, 2016), II Международная научная конференция «Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие» (Элиста, 2016), Международная научно-практическая конференция «Башкирский язык и литература в условиях глобализации и полиэтнической среды: опыт и перспективы» (Уфа, 2019), Астраханские краеведческие чтения (Астрахань, 2021), Вторая Всероссийская научная конференция «Национальные картины мира в литературах и фольклоре народов Российской Федерации» (ИМЛИ РАН, Москва, 2021), Международная научная конференция «Поэтика тюрко-монгольских эпосов», посвященная памяти А. В. Кудиярова (к 80-летию со дня рождения) (ИМЛИ РАН, Москва, 2021), XIV Конгресс антропологов и этнологов России (Томск, 6–9 июля 2021).

**Структура диссертации** состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений. Работа содержит двадцать три таблицы.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** обосновывается актуальность, степень разработанности темы, определяются цель и задачи, предмет исследования, теоретическая основа и методологические принципы, аргументируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначается структура работы.

**В первой главе** диссертационного исследования «**История записи, публикации и изучения Малодербетовского цикла эпоса «Джангар»** обобщаются сведения о записи, публикации и изучении Малодербетовского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар».

Запись и публикация песен Малодербетовского цикла тесно связана с именем известного российского монголоведа К. Ф. Голстунского, посетившего калмыцкие степи в

1856 г. В результате этой поездки ученым был собран большой словарный материал по торгутскому и дербетскому наречиям и приобретена большая коллекция калмыцких рукописей. Во время своей поездки в Малодербетовский улус К. Ф. Голстунский познакомился с дербетским зайсангом Дорджи-Джабом Кутузовым, который, по предположению А. Ш. Кичикова, организовал запись Малодербетовского цикла «Джангара» в родном аймаке, среди джангарчи [рода] Барун. В период записи песен цикла в Малодербетовском улусе имелись две школы певцов «Джангара»: школа Ээлян Овла в Ики Бухусовском аймаке и школа Поврам — Санджи — Бука в Абганеровском аймаке<sup>20</sup>. Из сказителей, в репертуар которых входила песнь «Шара Гюргю», наиболее известен младший представитель абганеровских джангарчи Бука (1870–1920) — сын Санджи, внук Поврама. По свидетельству очевидцев, названную песнь, как и другие песни эпоса, Бука пел без какого-либо музыкально-инструментального сопровождения, но так вдохновенно, что старики-слушатели плакали<sup>21</sup>. Одним из последних исполнителей Малодербетовского цикла являлся джангарчи Анджука Козаев (1874–1944), который был родом из Абганеровского аймака Малодербетовского улуса. А. Ш. Кичиков в результате поисков родословной рапсода Буки выяснил, что известный джангарчи принадлежал к роду Барун Нойанакинского аймака и перенял эпические песни «Джангара» у своего отца, Поврама Санджи<sup>22</sup>. По предположению А. Ш. Кичикова, Поврам исполнял песнь «Шара Гюргю» именно в тот период, когда К. Ф. Голстунский находился в экспедиции в Абганеровском аймаке Малодербетовского улуса<sup>23</sup>.

Первая публикация в 1864 г. песни «Шара Гюргю» К. Ф. Голстунского имела огромное научное значение в деле сохранения, популяризации и изучения калмыцкого героического эпоса «Джангар». Опубликованная К. Ф. Голстунским в 1864 г., она много раз переиздавалась в разных сборниках, хрестоматиях, журналах вплоть до обнаружения А. Ш. Кичиковым в 1966 г. еще двух песен Малодербетовского цикла. Публикация А. Ш. Кичиковым в 1978 г. Малодербетовской трилогии в первом томе двухтомного издания «Жаңһр. Хальмг баатърлыг дуульвр (25 бөлгин текст: 1–2 боть)» открыла новые перспективы изучения записей эпических песен как целого цикла, состоящего из трех песен. Все три песни Малодербетовского цикла, впервые переведенные на русский язык А. Ш. Кичиковым, были опубликованы в 1999 г. в качестве учебного пособия по

<sup>20</sup> Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса «Джангар» (Вопросы исторической поэтики). – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. – С. 35.

<sup>21</sup> Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса «Джангар» (Вопросы исторической поэтики). – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. – С. 35–36.

<sup>22</sup> Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1974. С. 45.

<sup>23</sup> Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1974. С. 45.; Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса «Джангар» (Вопросы исторической поэтики). – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. – С. 37.

калмыцкому героическому эпосу «Джангар» среди монгольских народов, что способствовало развитию научного интереса в среде студенческой молодежи.

Издание Малодербетовского цикла 1862 г. в первом из пяти томов калмыцкого эпоса «Джангар» в фундаментальном проекте «Свод калмыцкого фольклора» Калмыцкого научного центра РАН представило не только новый тип двуязычной публикации и исследования устного народного творчества калмыков, но и явилось значительным событием в современном джангароведении. Том «Калмыцкий героический эпос “Джангар”: Малодербетовский цикл» обладает значительной новизной, одним из элементов которого является введение в научный оборот факсимиле оригинала текста песен на ойратской письменности *тодо бичиг* («ясное письмо»).

Запись и публикация Малодербетовского цикла (1862 г.) калмыцкого героического эпоса «Джангар», являющегося своеобразной составной частью эпического наследия калмыков, свидетельствует о бытовании высокохудожественных архаических песен, о высокой степени развития мастерства джангарчи, живших в середине XIX в. и неопенимом вкладе отечественных исследователей, благодаря усилиям которых эпос сохранился и стал мировым достоянием.

Изучению калмыцкого героического эпоса «Джангар» посвящены работы известных ученых-востоковедов Б. Бергманна [Bergmann, 1804, 1805], А.А. Бобровникова [Джангар, 1854, 1855], К.Ф. Голстунского [Голстунский, 1864], А.М. Позднеева [Позднеев, 1911], В.Л. Котвича [Котвич, 1940], открывшим научному миру выдающийся эпический памятник. Несколько позднее в отечественной фольклористике появились работы крупных ученых Б.Я. Владимирцова [Владимирцов, 1923; 1926], С.А. Козина [Козин, 1940] по проблемам исследования эпоса.

Со второй половины прошлого столетия исследованию калмыцкого эпоса «Джангар» посвящаются труды известных ученых Г.И. Михайлова, Е.М. Мелетинского, В.М. Жирмунского, Г.Д. Санжеева, А.Ш. Кичикова, Э.Б. Овалова, С.Ю. Неклюдова, А.В. Кудиярова, Б.Х. Тодаевой, Г.Ц. Пюрбеева, Е.Э. Хабуновой, Т.Г. Басанговой (Борджановой), Н.Б. Пюрвеевой (Сангаджиевой) и др.

Важным этапом в развитии джангароведения стало теоретическое осмысление накопленного многими поколениями ученых материала по основным версиям «Джангара». Первой крупной работой на калмыцком языке стала монография А. Ш. Кичикова, посвященная проблемам происхождения калмыцкого эпоса, изучению песен Малодербетовского цикла, эпического репертуара выдающегося джангарчи XX века



Ээлян Овла и известного сказителя Мукебюна Басангова<sup>24</sup>. Исследование до предела насыщено новыми, ранее неизвестными материалами, фактами, связанными с обнаружением неизвестных двух песен Малодербетовского цикла. Рассматривая эпические репертуары джангарчи, ученый отмечает циклический характер калмыцкого эпоса и распределяет песни «Джангара» по циклам (*баг бөлгүд*). Основываясь на полевом материале, собранном по крупицам в течение многих лет с момента обнаружения рукописи песен, А. Ш. Кичиков впервые в джангароведении воссоздает имена выдающихся джангарчи эпической школы Поврам — Санджи — Бука, которые, по его предположению, являлись представителями рода Барун и передавали эпическое наследие из поколения в поколение<sup>25</sup>.

Исторические предпосылки возникновения эпоса «Джангар», особенности сюжетосложения Малодербетовского цикла (1862 г.), архаические элементы калмыцкого эпоса, проблемы эпического творчества известного джангарчи Ээлян Овла рассмотрены в монографии А. Ш. Кичикова «Исследование героического эпоса “Джангар”»<sup>26</sup>. А. Ш. Кичиковым выявлены и проанализированы эпические мотивы раннего цикла героического эпоса «Джангар», нашедшие параллели в «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина, рассмотрены архаические мотивы в сравнении с мотивами тууль-улигерного эпоса калмыков, прослежено внутреннее единство поэм «Малодербетовского списка “Джангара”», состоящее в сюжетно-композиционном дискурсе песен. В приложении к монографическому исследованию автор впервые приводит пересказ неопубликованных песен Малодербетовского цикла на русском языке.

В этот период джангароведческие исследования активизируются: в свет выходят труды известных ученых-монголоведов А.Ш. Кичикова, Э.Б. Овалова, С.Ю. Неклюдова, А.В. Кудиярова, Б.Х. Тодаевой, Г.Ц. Пюрбеева, Т.Г. Борджановой, Н.Б. Сангаджиевой, Е.Э. Хабуновой и др. С начала XXI в. джангароведение пополнилось трудами нового поколения исследователей: Б.Б. Манджиевой, Д.В. Убушиевой, Ц.Б. Селеевой, С.Н. Босхамджиевой, В.В. Сальковой, С.А. Даваева и др.

Изучению эпического наследия ойратов посвящены исследования зарубежных ученых, которые обращались к вопросам бытования «Джангара», изучения сказительской традиции. В данном направлении известны работы таких исследователей, как М. Ням, Лю Шиу, Б. Амурдалай, Т. Джамцо, Ж. Батнасан, Б. Нямжав, Мёнкезая, Ж. Эрдэни-Баяр, Д. Тая и др. Исторические предпосылки возникновения эпоса «Джангар» и генезис

---

<sup>24</sup> Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1974. – 160 с.

<sup>25</sup> Там же, с. 47-49.

<sup>26</sup> Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса «Джангар» (Вопросы исторической поэтики). – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. – 156 с.

рассматриваются в исследованиях Ж. Ринчиндорж, Т. Джамцо, Ж. Батнасан Б. Мёнкя, своеобразии эпической традиции изучены в работах Х. Бадай, Т. Джамцо, Лю Шиу, Чао Гету, Эрдя, Д. Тая, Мёнкезая, Джагар, Тубшин и многих других исследователей.

Рассмотрение истории изучения Малодербетовского цикла «Джангара» в свете джангароведческих исследований свидетельствует о большом научном интересе ученых к эпическому наследию калмыков. Многими поколениями исследователей был накоплен огромный материал для всестороннего изучения калмыцкого героического эпоса «Джангар», теоретическое осмысление которого стало важным этапом в развитии джангароведения. В настоящее время, благодаря научным трудам предшествующих поколений исследователей, мы имеем возможность исследовать эпос в тех направлениях, которые все еще остаются малоизученными. Одним из таких направлений является недостаточность текстологического изучения эпических песен «Джангара» Малодербетовского цикла как в ранней записи — в середине XIX в., так и в более позднем бытовании — во второй половине XX в.

**Во второй главе «Малодербетовский цикл в аспекте проблем атрибуции»** проанализированы типические места пролога и песен исследуемого цикла с целью определения их принадлежности одному сказителю, имя которого, к сожалению, не было зафиксировано собирателями и осталось неизвестным. Проблема атрибуции сказителя возникла в связи с тем, что долгое время, начиная с первой публикации К.Ф. Голстунского, Малодербетовский цикл был известен только одной песней – «Шара Гюргю». Столетие спустя, в 1966 г. А. Ш. Кичиков обнаружил в этой рукописи тексты еще двух неизвестных песен, которые были отнесены к Малодербетовскому циклу. Проведение текстологического анализа текстов всех трех песен в аспекте атрибуции сказителя является одной из задач настоящего исследования.

**В п. 2.1. «Традиционные формулы вступительной части как средство определения сказителя»** для определения авторства неизвестного сказителя Малодербетовского цикла (1862 г.) применяется методика, разработанная в отечественной фольклористике П. Д. Уховым для паспортизации былин<sup>27</sup>. Сравнительный анализ текста основывается на закономерности, выявленной П. Д. Уховым: «если типические формулы одного произведения совпадают с типическими формулами другого произведения, то принадлежность их одному автору (сказителю) бесспорна»<sup>28</sup>.

Для изучения данного аспекта нами выделены типические места экспозиционной

---

<sup>27</sup> Ухов П. Д. Атрибуции русских былин. М., 1970. 152 с.

<sup>28</sup> Там же, с. 109.

части Малодербетовского цикла, проведено сравнение их между собой, а также приведены в качестве доказательства типические места из других циклов и эпических репертуаров джангарчи. Материалом исследования стали тексты песен «Джангара» Малодербетовского и Багацохуровского циклов, а также тексты из эпических репертуаров джангарчи Ээлян Овла, Мукебюна Басангова, Давы Шавалиева, Насанки Балдырова, Бадмы Обушинова.

Малодербетовский цикл «Джангара» предвворяется вступительной частью, которую джангарчи называет *орил* (пролог). Вступительная часть в соответствии с сюжетно-композиционной структурой состоит из трех основных тем: 1. Описание сооружения дворца. 2. Описание страны. 3. Описание празднования Цаган Сар.

Каждая тема, в свою очередь, состоит из более мелких частей, а именно подтем. Так, «Описание сооружения дворца» состоит из следующих подтем: а) место воздвижения дворца Джангара; б) описание деталей дворца; в) описание оберегательной функции дворца. Тема «Описание страны» также состоит из более мелких частей — подтем: а) расположение белого *хурула*; б) *магтал* (восхваление) стране; в) эпическая биография Джангара; г) расположение ставок сайдов; д) описание горы и океана. Тема «Описание празднования Цаган Сар» состоит из таких подтем: а) прибытие богатырей на празднование; б) выделение героя Хонгора; в) местоположение богатырей; г) пир; д) клятва.

На основе анализа типических мест вступительной части Малодербетовского цикла определялось, все ли тексты принадлежат одному и тому же сказителю. Анализ показал, что типические места пролога в тексте этого цикла даются почти одинаково. Идентично построенные строки свидетельствуют о принадлежности текста одному и тому же сказителю, мастерство которого проявляется в устойчивых конструкциях описания.

Сравнение таких типических мест Малодербетовского цикла, как ‘место воздвижения дворца’, ‘описание деталей дворца’, ‘описание оберегательной функции дворца’, ‘*магтал* (восхваление) стране’, ‘эпическая биография Джангара’, ‘генеалогическое древо Джангар-хана’, ‘седлание коня’, ‘одевание богатыря’, ‘описание плети-маля’ и ‘пир’, с аналогичными типическими местами песен других репертуарных циклов джангарчи Ээлян Овла, Мукебюна Басангова, Давы Шавалиева, Насанки Балдырова, Бадмы Обушинова показало отличия синтаксического (различаются частями речи, грамматическими основами, средствами связи и т.д.), стилистического (различия художественно-изобразительных средств), композиционного (различия в построении стихотворных строк) характера. Выявленные отличия типических мест не оставляют

сомнений в том, что приведенные в виде сравнения типические места принадлежат другим сказителям.

**В п. 2.2. «Типические места в текстах эпических песен как средство атрибуции сказителя»** с целью определения принадлежности текста одному сказителю проведены сравнительный анализ типических мест трех песен Малодербетовского цикла и сравнение их между собой, а также приведены в качестве доказательства типические места из других циклов и эпических репертуаров джангарчи, относившихся к иным эпическим школам.

На основе анализа таких типических мест и формул трех песен цикла, как ‘отправление в путь’, ‘преодоление пути’; ‘прибытие на пограничье’, ‘вхождение во дворец’, ‘богатырский поединок’, ‘пленение и клеймение’, ‘возвращение на родину’, ‘пир’, сделан вывод, что типические места и формулы джангарчи Малодербетовского цикла в трех текстах совпадают, являются специфичными для него и применяются во всех исполняемых им песнях. Проведенное сравнительное исследование типических мест доказывает принадлежность текстов трех песен этого цикла одному и тому же сказителю.

Типические места Малодербетовского цикла — это идентично построенные, стилистически однотипные описания, в которых и синтаксическое построение предложений, и описываемые детали, и формы частей речи совпадают, что дает возможность определить принадлежность текстов одному и тому же сказителю. Наше мнение подтверждается также сравнением типических мест Малодербетовского цикла с аналогичными общими местами из других циклов и эпических репертуаров джангарчи: Ээлян Овла, Мукебюна Басангова, Давы Шавалиева, Насанки Балдырова, Телтя Лиджиева. В приведенных примерах из других циклов типические места отличаются от типических мест Малодербетовского цикла. Различия наблюдаются не только стилистические и композиционные, но и в описаниях объектов, действий, состава участников пира, их местоположение, а также в количестве и несоответствии последовательности строк. Эти различия типических мест объясняются тем, что сказители являются представителями разных эпических школ и исполняют эпос в той традиционной форме, какая была усвоена ими от предшественников. Данный факт является еще одним доказательством того, что типические места из других циклов и эпических репертуаров стилистически не подходят к Малодербетовскому циклу, исполненному одним сказителем. Вместе с тем, необходимо отметить и общность описаний во всех циклах и эпических репертуарах джангарчи, которая проявляется в объектах восхваления — страна, природа, гора, океан, река, *богдо*, являющимися символами бумбайского государства.

Сравнительный анализ типических мест Малодербетовского цикла показал, что сказитель не механически слагает песнь, а творчески подходит к каждому исполнению, сохраняя специфические черты типических мест, варьирует эпические формулы: использует синонимы, переставляет строки, сокращает или, наоборот, добавляет детали, описания и т.д. По нашему мнению, происходит это потому, что «главное в эпической памяти — не формула в точном и неизменном словесном выражении, а художественное содержание»<sup>29</sup>, сказитель, «оставаясь в пределах эпического знания, <...> выбирает один из альтернативных ходов»<sup>30</sup>, потому как эпическое знание шире исполненного текста.

**В третьей главе «Пролог Малодербетовского цикла в контексте эпоса “Джангар”»** пролог рассматривается как важное традиционное слагаемое композиции эпоса и его художественной системы в целом. Выявляется его роль и функциональная особенность в контексте калмыцкого героического эпоса «Джангар».

**В п. 3.1. «Пролог Малодербетовского цикла «Джангара» как эпическая константа»** он рассматривается как эпическая константа «Джангара», дается системный анализ его текстов, выясняется степень сохранности и вариативности важнейших категорий поэтики и стиля (типические места и формулы), степень их сохранности в песнях цикла.

Систематический подход к изучению разновременных записей одного певца имеет немаловажное значение «и для изучения коллективного и личного в передаче эпоса»<sup>31</sup>. Пролог «Джангара», зафиксированный в трех песнях Малодербетовского цикла, одного (как мы доказали в предыдущей главе) сказителя, предоставил нам возможность изучить важные аспекты сохранности и вариативности вступительной части цикла, а также определить ее композиционную значимость для всего эпоса.

Одной большой эпической темой или константой можно назвать пролог Малодербетовского цикла 1862 г., поскольку прологи к трем песням (1. «Песнь о том, как богдо Джангар мангаса Уту Цагана покорил»<sup>32</sup>; 2. «Песнь о том, как богдо Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдени покорил»<sup>33</sup>; 3. «Песнь о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов Свирепого Шара Гюргю покорил»)<sup>34</sup> представляют собою построенные по единому плану, стилистически однотипные описания и сцены, и в то же время как целостный текст он поддается расчленению на более мелкие части, носящие сюжетно-эпизодический характер.

---

<sup>29</sup> Гацак В. М. Эпический певец и его текст // Текстологическое изучение эпоса: сборник. – М., 1971. – С. 24.

<sup>30</sup> Там же, С. 24.

<sup>31</sup> Там же, С. 10.

<sup>32</sup> Далее сокращенное название песни дается как «Уту Цаган».

<sup>33</sup> Далее сокращенное название песни дается как «Кюрюл Эрдени».

<sup>34</sup> Далее сокращенное название песни дается как «Шара Гюргю».

Для проведения сравнительного анализа за основу был взят текст пролога песни «Шара Гюргю» и проведено сопоставление его с двумя другими текстами пролога (песни «Уту Цаган» и «Кюрюл Эрдени»). Сравнение полного перечня стихов в темах и подтемах трех прологов позволило определить их сохранность и выявить вариативность текста.

Безусловно, абсолютное запоминание поэм огромных размеров невозможно, и сказитель не столько их помнит, сколько знает принципы и владеет способами их сложения. Тщательно продумав все этапы каждой темы, джангарчи обретает некую определенную основу, на которой строит свое повествование. Так, в основу пролога цикла положены темы, возникающие в определенном порядке: 1. Описание сооружения дворца. 2. Описание страны. 3. Описание празднования Цаган Сар.

Темы, в свою очередь, подразделяются на подтемы. Тема «Описание сооружения дворца» состоит из более мелких частей — подтем: а) место воздвижения дворца Джангара; б) описание деталей дворца; в) описание оберегательной функции дворца.

Тема «Описание страны» состоит из таких подтем: а) расположение ставки Джангара; б) *магтал* (восхваление) страны; в) эпическая биография Джангара; г) расположение ставок богатырей; д) описание горы и океана.

Тема «Описание празднования Цаган Сар», в свою очередь, делится на следующие подтемы: а) прибытие богатырей на празднование; б) сборы и поездка Хонгора на празднование; в) иерархическое месторасположение богатырей в дворцовой ставке; г) пир в ставке Джангара; д) клятва богатырей на верность Джангару и родине.

Анализ текста показал, что пролог, состоящий из последовательных тем и, на первый взгляд, повторяющийся во всех трех песнях, в действительности обнаруживает варьирование. При анализе текста основная масса различий – синтаксические и морфологические трансформы (перестановки, смена глагольных форм времени и залога, морфологические и фонетические варианты и т. д.) или замена слов, не несущих основной смысловой нагрузки (не опорных слов).

Синонимическими оказываются как отдельные слова, так и фразеологические сочетания, например, в теме ‘Описание сооружения дворца’: *өр дунд* (посреди), *адг дунд* (посреди); *уулын девсң дор* (под вознёшшимся её выступом), *уулын девсңд* (под вознёшшимся её выступом); *өргн Шарт далан көвэд* (на берегу широкого океана Шарту), *өргн Шарт нертә далан цутхлңд* (на берегу широкого океана, называемого Шарту). Рассматривая такие синонимические параллели, как прием развертывания текста и варьирования слов, словосочетаний и строк, необходимо обратить внимание на то, что это не тавтологические сочетания, но и не синонимы в словарном смысле. Они становятся синонимами потому, что выполняют сходную поэтическую функцию, варьируют

словесное воплощение темы (подтемы). Это как бы асимметричные синонимы, уподобленные и одновременно расподобленные. В словах или словосочетаниях, способных заменять друг друга, выделяется какое-то качество или семантическая особенность, которые их сближают. «Поэтическая же их функция в контексте не изображать, а обозначать нечто при помощи сопоставления этих выделенных качеств»<sup>35</sup>. Обзор приведенных примеров позволяет отметить, что значительная часть синонимов принадлежит не специальной, а общепольклорной или даже общезыковой традиции.

В результате текстологического анализа мы выявили, что пролог, на первый взгляд одинаково повторяющийся во всех трех песнях, в действительности обнаруживает варьирование при описании эпической биографии Джангара, ловли и седлания коня, одевания богатыря, месторасположения богатырей, клятвы богатырей на верность Джангару и родине.

Устойчивость текста наблюдаются в теме «Описание сооружения дворца», а именно в подтемах: место воздвижения дворца Джангара, описание деталей дворца, описание оберегательной функции дворца. Также анализ выявил константы в таких подтемах, как расположение ставки Джангара, *магтал* (восхваление) страны, расположение ставок богатырей, описание горы и океана.

Для выявления сохранности общих мест пролога в песнях изучаемого цикла был проведен сравнительно-сопоставительный анализ типических мест. При сопоставлении текста прологов и текста песен выявлено, что такие типические места пролога, как 'поймка (выстойка) коня', 'привод коня', 'седлание коня', 'облачение богатыря', 'выезд богатыря', сохраняются во всех песнях исследуемого цикла. Однако эти типические места Малодербетовского цикла при их относительной устойчивости подвергаются частичным изменениям. По количеству применений типические места в песнях цикла также не одинаковы. В текстах песен «Уту Цаган» и «Кюрюл Эрдени» — 5 типических мест, в песне «Шара Гюргю» — 8. Изучение текстов песен Малодербетовского цикла позволяет сделать вывод о том, что типические места из пролога переходят в песни с небольшими вариациями.

Исследование экспозиционной части показало, что пролог Малодербетовского цикла является крупным и важным традиционным слагаемым композиции эпоса «Джангар» и его художественной системы в целом. Протяженность изложения темы в процессе многократного устного исполнения всегда варьируется. С помощью вариативности установлены статические и динамические элементы стиля, которые, в свою

---

<sup>35</sup> Чистов К. В. Вариативность и поэтика фольклорного текста // История. Культура. Этнография и фольклор славянских народов. – М.: Наука, 1983. С. 169.

очередь, выявляют известную «клишированность» текста. Анализ показывает каким образом происходит варьирование словесной ткани текста. Последовательность эпических тем сохраняется во всех вариантах пролога. Однако эти типические места в Малодербетовском цикле при всей относительной устойчивости не являются застывшими поэтическими формулами. Джангарчи твердо следует эпической традиции, используя типические места как готовый опорный материал. Из всего этого складывается традиционный в своей опорной вербальной конкретике поэтический стиль эпоса «Джангар».

**В п. 3.2. «Прологи калмыцкого героического эпоса «Джангар»: текстологические аспекты»** изучаются прологи Багацохуровского цикла, эпических репертуаров Ээлян Овла, Телтя Лиджиева, Давы Шавалиева с целью выявления текстовой сохранности вступительной части эпоса «Джангар».

Для выявления сохранности прологов эпоса «Джангар» применялась методика «синоптической» записи и установления сходства и различий в сопоставляемых текстах, разработанная В. М. Гацаком для эпоса<sup>36</sup>. Целесообразность синоптического транспортирования сравниваемых текстов определяется наглядностью и полнотой сопоставления. Самое же главное в том, что оно позволяет соединить демонстрацию соотношений вербальных и композиционных компонентов (добавление или убавление стихов, повторы и т. д.)<sup>37</sup>.

Используя метод синоптического анализа в **п.п. 3.2.1. «Синоптический анализ прологов Багацохуровского цикла»**, рассматривается пролог Багацохуровского цикла, зафиксированный разными собирателями в 1853–1862 гг., включающий три песни: 1. «Песнь о том, как прославленный богдо Джангар свирепого Хара Кинеса покорил». 2. «Песнь о том, как Улан Хонгор Могучий пленил и доставил живым свирепого хана Шара Мангаса». 3. «Песнь о том, как Улан Хонгор Могучий и Тяжелорукий Савар одолели семерых неукротимых вепрей[-богатырей] свирепого Замбал-хана». Из прологов трех песен исключением является экспозиция второй песни, которая состоит из краткого описания в 35 стихотворных строк. В связи с этим проведено синоптическое сопоставление только двух прологов Багацохуровского цикла.

Полное синоптическое сопоставление двух прологов Багацохуровского цикла продемонстрировало соотношение вербальных и композиционных компонентов. Более того, синоптический анализ записей текстов прологов доказывает, что обнаруженная в архиве Русского географического общества в 1979 г. эпическая песня «О победе Улан

---

<sup>36</sup> Гацак В. М. Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. – М.: Наука, 1989. – С. 65.

<sup>37</sup> Там же, С. 65.



Хонгора Могучего и Тяжелорукого Савара над семью неукротимыми вепрями[богатырями] свирепого Замбал-хана» относится к Багацохуровскому циклу и исполнена одним певцом, имя которого осталось также неизвестным.

Анализ текста прологов Багацохуровского цикла подтверждает мнение о том, что «каждый текст вбирает в себя и готовую, лексически устойчивую часть»<sup>38</sup>, и в вербальном воплощении, естественно, может варьироваться. Варьирование текста в темах и подтемах прологов происходит при изменяемости формул, перестановках слов в стихотворной строке, редукции и амплификации строки. Основные различия наблюдаются в морфологических, фонетических изменениях, перестановках тем и подтем, смене времени, синонимической замене слов и других трансформациях.

Синоптический анализ прологов ясно показал, что сказитель «не хранит в памяти во всем готового и оформленного текста», он, зная принципы сложения эпоса, при каждом исполнении строит свое повествование на определенной основе, и каждый раз по-новому, потому как это «не варианты одного текста, а конкретное воплощение более широкого поэтического запаса»<sup>39</sup>.

Для выявления сохранности эпических тем и вариативности текстов в п.п. **«3.2.2. Синоптический анализ прологов из эпического репертуара джангарчи Ээлян Овла и Телтя Лиджиева»** использовалась методика полного синоптического анализа В.М. Гацака<sup>40</sup> для проведения анализа текстов трех прологов из эпического цикла джангарчи Ээлян Овла и сравнения их с текстом пролога джангарчи Телтя Лиджиева, последователя эпической школы Ээлян Овлы.

Расположив четыре текста прологов «Джангара» цикла Ээлян Овла и эпического репертуара Телтя Лиджиева в описанной последовательности, мы провели синоптическое сопоставление, которое выявило сохранность и вариативность как в вербальном, так и в композиционном отношении. В прологе сказителя Т. Лиджиева в сравнении с экспозицией Ээлян Овла обнаруживаются как устойчивость эпического текста, так и его изменения. Вербальная идентичность наблюдается в 124 позициях. Телтя Лиджиев слово в слово повторяет традиционное начало – «биографию Джангара и описание его подвигов», за исключением 5 позиций из 49, «описание горы и океана», «описание богатыря Гюзяна Гюмбе», за исключением новых 8 строк, описывающих его оружие. Частичные совпадения наблюдаются в «описании природы Бумбы»: в этой подтеме

---

<sup>38</sup> Гацак В. М. Эпический певец и его текст // Текстологическое изучение эпоса: сборник. – М., 1971. – С. 46.

<sup>39</sup> Там же, С. 45.

<sup>40</sup> Гацак В. М. Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. – М.: Наука, 1989. – С. 65.

порядок строк изменен (№ 238, 237, 235, 236, 239), четыре строки (№ 51–54) из текста Ээлян Овлы у Телтя Лиджиева отсутствуют.

Как показало синоптическое сравнение текстов пролога, Телтя Лиджиев, исполняя эпос, старался придерживаться консервативной «школы», следуя канонам предшественников, используя традиционный и стандартизированный набор сюжетов, стилистических и композиционных приемов. Но, вместе с тем, оставаясь в пределах эпического знания, джангарчи находил свой путь трансляции, добавляя или убавляя художественные детали, переставляя темы и подтемы, воплощая изложенное в художественную синонимию. Пролог, являясь важным композиционным слагаемым эпоса «Джангар», свидетельствует о преемственной устойчивости во времени, высоком традиционном искусстве и исполнительском мастерстве рапсодов эпической «школы» Ээлян Овла.

В п.п. **3.2.3. «Пролог эпического репертуара джангарчи Давы Шавалиева: общая характеристика»** рассматривается пролог в исполнении Давы Шавалиева, выделяются эпические темы: описание страны; *магталы* (восхваления) Джангару, Шавдал, богатырю Хонгору и коню; описание дворца; сцена пира, которые являются традиционными слагаемыми эпоса.

Эпический репертуар Давы Шавалиева служит еще одним подтверждением тому, что калмыцкие рапсоды предваряли цикл «Джангара» особой экспозиционной частью, называемой пролог (*орил*).

Предваренные прологом песни цикла джангарчи Давы Шавалиева отличаются динамикой повествования, ярко выраженной героикой образов, художественной выразительностью. Зная принципы сложения эпоса, джангарчи строил свое повествование на определенной основе, состоящей из таких структурно-композиционных элементов, как самовыбор богатыря, подготовка богатыря к походу, выполнение героем цели похода, победа над врагом, возвращение богатыря и пир во дворце правителя страны. Джангарчи широко использовал традиционный и стандартизированный набор поэтических формул, стилистических и композиционных приемов. Опора на сложившуюся традицию удерживала исполнителя в четко ограниченном русле эпического повествования, при этом не препятствуя проявлению индивидуального начала.

Проведенный текстологический анализ прологов Багацохуровского цикла, репертуарных циклов джангарчи Ээлян Овла, Телтя Лиджиева и Давы Шавалиева показал, что прологи разных циклов и эпических репертуаров эпоса «Джангар», отличаясь друг от друга своей поэтико-стилистической спецификой, строятся на общих традиционных темах: 1) описание страны; 2) описание дворца; 3) описание (восхваление) Джангара; 4)

магтал хатун; 5) магтал коню; 6) описание местоположения богатырей; 7) пир во дворце – и являются художественным эпическим образованием, которое свойственно циклическому героическому эпосу «Джангар». Функциональная особенность пролога состоит в том, что он подготавливает слушателя к наиболее полному восприятию содержания песен, их героики, образов.

**В п. 3.3. «Роль и функция пролога в контексте эпоса “Джангар”»** определяется роль, композиционная значимость и функция пролога для всего калмыцкого эпоса.

Пролог — это важное и традиционное слагаемое калмыцкого эпоса, что подтверждают все циклы «Джангара» и эпические песни джангарчи: 1. Малодербетовский цикл (1862 г.), состоящий из трех песен. 2. Багацохуровский цикл, содержащий три песни. 3. Эпический репертуар джангарчи Ээлян Овла из 10 песен (11-я неполная). 4. Эпический репертуар джангарчи Давы Шавалиева из 4 песен. 5. Эпическая песнь джангарчи Насанки Балдырова. 6. Эпическая песнь джангарчи Бадмы Обушинова. 7. Эпический репертуар джангарчи Телтя Лиджиева из 12 песен.

Из всех циклов калмыцкого эпоса «Джангар» не имеет единого пролога лишь эпический цикл джангарчи Мукебюна Басангова, записанный в 1940 году. В нем в качестве пролога выступает первая песнь «Песнь о том, как Джангар стал править своей державой», а в четырех песнях присутствует лишь краткий зачин, колеблющийся от 4 до 37 строк. Можно предположить, что цикл песен Мукебюна Басангова, являясь эпическим образованием более поздней формации, сложившейся в условиях современных трансформационных фольклорных процессов, утратил единый пролог. Переход развернутого пролога в краткий зачин можно, по нашему мнению, считать признаком угасания традиции.

Калмыцкий героический эпос «Джангар», пройдя многовековой путь стадийного развития, стал циклическим эпосом, объединившим группу песен-поэм вокруг единого героя — Джангара. Гениальной находкой певцов «Джангара» стало создание экспозиционной части, предваряющей эпическую песнь.

Циклические образования, структурно близкие к Малодербетовскому и Багацохуровскому циклам «Джангара», репертуарному циклу Ээлян Овла, существуют в таких циклических эпических памятниках, как, например, новгородский цикл былин, киевский цикл былин, цикл огузского эпоса «Кор-оглы (Гороглы)», цикл нартовских сказаний и др. Однако эти образования в процессе циклизации не достигли уровня единого разработанного пролога, общего для всего цикла.

Что касается таких эпических произведений, как киргизский «Манас», узбекский «Алпамыш», казахский «Кобланды-батыр» и другие, то они не могли иметь единого

пролога, потому что не построены по принципу цикла. Если киргизский эпос «Манас» существует в двух больших версиях, то каждая версия может иметь свою экспозицию, которая стилистически не связана с другой версией, поэтому из-за отсутствия стилистического единства, некоей повторяющейся вступительной части, единого пролога не могло быть. Узбекский эпос «Алпамыш» — такое же единичное эпическое образование со своей вступительной частью, как и другие отдельные повествования, которые, несмотря на высокие художественные достоинства эпичности, будучи вне цикла, не имеют единого пролога.

Таким образом, мы утверждаемся во мнении о том, что **пролог – это художественное эпическое образование**, тогда как термин экспозиция обозначает вступительную часть любого повествовательного (или драматического) произведения независимо от его художественного уровня или жанровой принадлежности. Пролог повторяется так же, как любое эпическое клише или как любой развернутый сюжетный мотив, встречающийся в текстах «Джангара» в пределах одной эпической школы. Исходя из этого положения, мы считаем возможным назвать пролог эпической константой.

Изучение вступительной части Малодербетовского и Багацохуровского циклов, эпической традиции Ээлян Овла, Телтя Лиджиева, Давы Шавалиева показало, что пролог является важным традиционным слагаемым калмыцкого эпоса. Проведенный анализ прологов героического эпоса «Джангар» подтверждает мнение о том, что калмыцкая эпическая традиция очень рано достигла уровня унификации экспозиционной части во всех песнях, независимо от сюжетного содержания каждой. В целом джангарчи имели ясное и устойчивое представление о прологе эпоса: зная его составные компоненты, подходили к исполнению и воплощению сюжета творчески. Различия между прологами отражают особенности поэтической манеры, стилевые особенности эпического репертуара исполнителя, сказительской школы, к которой они принадлежали.

Одна из отличительных особенностей эпоса «Джангар» — та значимая роль, которую играет в нем пролог, являющийся важным многофункциональным элементом композиции эпоса: пролог подготавливает слушателя к наиболее полному восприятию содержания эпических песен, их героики, образов; поддерживает сюжетно-композиционное единство песен цикла; подчеркивает грандиозность эпических событий, величие Бумбы, ее героев. Согласно эпической традиции, чем обширнее пролог, тем могущественнее представленное в нем эпическое государство, сокращение же и утрата пролога способствует измельчанию и приземлению описываемых событий и героев. Значительный по объему и содержанию пролог цикла — доказательство древности и зрелости эпического памятника; он свидетельствует о высшем достижении эпического

мастерства рапсодов, благодаря которым «Джангар» сохранился и стал мировым художественным наследием.

**В четвертой главе «Малодербетовский цикл эпоса «Джангар»: сюжетно-композиционные особенности и мотивы»** выявляются особенности композиционной структуры и сюжетосложения песен Малодербетовского цикла, рассматриваются эпические мотивы в аспекте единой модели сюжета.

**В п. 4.1. «Композиционное своеобразие песен»** выявляются особенности композиционного строения песен.

Композиция песен калмыцкого героического эпоса «Джангар» построена как последовательное повествование, способствующее реализации главной идеи — прославление героического подвига богатырей во имя защиты родной страны Бумбы от иноземных посягательств. Основная идея песен-поэм «Джангара» выдвигает на первый план эпическую героику, события от начала до конца повествования разработаны как напряженное противоборство сторон, как борьба с могучим, уверенным в своем превосходстве противником, и конечная победа воспринимается как победа духа — морального превосходства хана Джангара и богатырей Бумбы над храбростью и силой захватчика. Композиция песен Малодербетовского цикла «Джангара» имеет последовательную структуру. Завязкой первой песни служит сообщение ясновидца Алтан Чеджи о намерениях Уту Цаган-хана захватить в плен богатыря Хонгора, который первым вступает в открытый конфликт с посланцем врага Улан Шара бирменом. Поединок двух равных по силе богатырей отличается яркостью описания, но в продолжительной схватке Хонгор терпит поражение. Дальнейшие действия развиваются стремительно: Джангар, узнав о поражении Хонгора, вместе с богатырями спешит на выручку Хонгору.

Поединок в эпосе способствует введению в действие новых героев, группировке и перегруппировке персонажей. Так, после неудачного поединка Хонгора с Улан Шара бирменом вводится в действие главный активный герой — богдо, нойон Джангар. Кульминацией песни является битва двух противоборствующих сторон — богатырей Джангара и войска Уту Цагана. Битва богатырей, окруженных врагом, наполнена напряженным динамизмом. Апофеозом битвы является поединок двух ханов. Победа была уже близка, но в самый решающий момент, когда Джангар копьём пронзив Уту Цагана, поднял его, древко не выдержало и переломилось. Это момент наивысшего развития событий, «в повествовательно-эмоциональном плане захватывающий внимание аудитории и держащий ее в наивысшем напряжении»<sup>41</sup>. Здесь наблюдается динамизм

---

<sup>41</sup> Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар»: сравнительно-типологическое исследование памятника. — М.: Наука, Изд. фирма «Вост. лит.», 1992. — С. 282.

развития событий с их неожиданными поворотами, со сменой перевеса противоборствующих сторон.

Восстановление кузнецом оружия Джангара подводит последующие события к развязке — победе над могучим врагом Уту Цаганом. В бумбайском государстве восстанавливается мир, эпическая песнь завершается картиной пира. Исходная ситуация — пир во дворце Джангара, образовав композиционное кольцо, завершает эпическое повествование.

Завязкой песни «Кюрюл Эрдени» является весть о похищении табуна Джангара. Конфликт, зародившийся на земле, с развитием действий переносится в верхний мир. Кюрюл Эрдени-хан подвергает плененного Джангара нечеловеческим мучениям и страданиям. Дочь Солнца, младшая хатун Кюрюл Эрдэни-хана, выступает в роли помощника героя, освобождает Джангара. Герой, следуя подсказке дочери Солнца, расправляется с могущественным противником Кюрюл Эрдени-ханом. Враг уничтожен, но для завершения эпического действия герою необходимо вернуться на родину.

Эпическое повествование продолжается дальнейшими приключениями героя в верхнем мире. Так, Джангар встречает хана Гаруду, который в благодарность за спасение его пленцов от змеи помогает ему спуститься на землю. Рассматриваемая песня имеет явную связь с богатырской сказкой. Противник Джангара является представителем иного мира, мангасом-оборотнем, принявшим человеческий облик в лице Кюрюл Эрдэни-хана. Сказочный сюжет о нападении и похищении насильником жены героя из каравана в тексте эпоса явно трансформирован. Мотив похищения табуна, заявленный в начале песни, не получил своего развития. Однако повествование содержит развернутый сюжет о похищении Джангара его врагом Кюрюл Эрдэни.

В сюжетном повествовании о возвращении Джангара на родину повторяется мотив «паршивого героя»: глава эпической Бумбы возвращается домой и появляется в своей ставке, как и в ханстве Алтан Гюргю, в облике паршивого мальчика и видит сидящую на своем троне постаревшую одинокую ханшу Шавдал.

Композиционная структура заключительной песни «Шара Гюргю» цикла разворачивается вокруг идеи защиты родной державы, героизма богатырей, отражающих вероломное нападение врага Шара Гюргю-хана. Завязкой песни является мировая печаль властелина Джангара. Таинственное поведение Джангара становится началом развития конфликта. Богатырская семья, своим единством казавшаяся нерушимой, вследствие загадочного поведения Джангара распалась. Единственный преданный своему хану Хонгор остался в осиротевшей Бумбе, чем и воспользовался давний враг Бумбайской страны, владыка всех мангасов и шулмусов — Шара Гюргю-хан. Он двинул на

беззащитную страну «муравьёв многочисленное войско», сломил упорное сопротивление Хонгора и, лишив жизни, отправил его в нижний мир, а народ Бумбы угнал в полон. Державная гора Цаган была разрушена, океан Бумба иссушен, имя прославленного Джангара предано забвению, а страна опустела. Так представлена катастрофа Бумбы — некогда могучей и непобедимой державы.

Дальнейшее развитие сюжета дает представление о возможных путях разрешения конфликта. Композиционная структура песни складывается из взаимосвязанных компонентов и представляет собой последовательное, стройное повествование.

В двух предыдущих песнях цикла среди активно действующих богатырей отсутствует юный богатырь Шовшур, потому что он еще не родился. В них есть мотивы, взаимосвязанные с сюжетом последней. Так, в первой песне («Песнь о том, как богдо Джангар мангаса Уту Цагана покорил») показано, что Джангар и Шавдал — супруги, имеющие взрослую дочь, но не имеющие сына-наследника. Согласно сюжету второй песни, Джангар, потерпев поражение в сражении с противником, длительное время находился на чужбине. Вернувшись на родину, он застаёт свою ханшу состарившейся. В таком трансформированном виде мы обнаруживаем в эпосе мотив бездетности престарелых родителей, который распространен в калмыцких богатырских сказках.

Сюжетно-композиционное развитие песни «Шара Гюргю» не совпадает с традиционной конструкцией богатырской сказки. Сюжет песни построен в соответствии с новыми функциями героев.

Функцию юного героя выполняет сам Джангар: он отправляется в «иной мир» и после бесцельных скитаний в состоянии забытья прибывает в страну будущей молодой ханши — красавицы (*рагни*). По прошествии десяти лунных месяцев у них рождается сын. Рождение Шовшура восстанавливает традиционное развитие сюжета богатырской сказки: сын-наследник выступает в роли помощника главного героя — побратима или брата.

Кульминацией песни является сражение юного Шовшура и тридцати пяти богатырей с войском Шара Гюргю-хана. Ценой невероятных усилий юный Шовшур побеждает грозного и могучего врага. Возвращение народа есть возрождение Бумбы. В соответствии с прологом цикла джангарчи изображает возрожденную Бумбу, возвращая слушателей к началу повествования — прологу.

Несмотря на сюжетную самостоятельность, песни Малодербетовского цикла взаимосвязаны между собой и располагаются в строго определенном порядке. Единство песен цикла поддерживается таким композиционным элементом, как развернутый, обширный пролог — повторяющаяся в каждой поэме в почти неизменном виде вступительная часть песни. Отличительной чертой цикла также является внутреннее

сюжетно-структурное единство песен, последовательность которых определяется взаимосвязанным сюжетом.

**В п. 4.2. «Сюжетосложение песен»** эпический сюжет рассматривается как некая единая цепь повествования, состоящая из отдельных законченных эпизодов.

В цикле прослеживается четко выраженная сюжетно-композиционная последовательность песен, сюжетная законченность и самостоятельность каждой из них. В тематическом плане первая песнь «Уту Цаган» представляет собой «эпос воинский»: содержанием поэмы являются богатырский поединок Хонгора с Шаром бирменом, поход богатырей Джангара, решивших прийти на выручку Хонгору, битва Джангара с Уту Цаганом и победа над ним. Мотив единоборства является основным сюжетобразующим мотивом. В отличие от других песен эпоса здесь нет сказочно-мифологической, глубоко архаической основы, за исключением некоторых мотивов, связанных с архаическими сюжетами богатырских сказок.

Богатыри, проявляя мужество, храбрость, используя воинский опыт, сражаются из последних сил, победа кажется близкой, слушатели вместе с певцом следят за ходом событий. Когда могучие богатыри двух враждующих сторон испробовали силы в поединках, лицом к лицу сходятся главные противники — ханы. Могущественного противника, согласно закону эпической симметрии, поражает сам Джангар на своем скакуне Зерде, причем в повторном поединке, с помощью восстановленного волшебником-кузнецом копья. Этот сюжет, разработанный во всех циклах «Джангара», включает эпизод о разрушении оружия Джангара и восстановлении его «седым кузнецом». Сюжет о поломке и восстановлении копья построен на основе мотива триединства: конь — оружие — герой. Личное оружие и конь богатыря характеризуют героя, по личному оружию определяется его статус, а оружие, имеющее собственное название, в контексте соответствующей стилистической формулы является атрибутом богатыря.

Вторая песнь Малодербетовского цикла — «Песнь о том, как богдо Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдени покорил» определяется А. Ш. Кичиковым как «эпос поиска»<sup>42</sup>. Сюжет построен на необходимости поиска похищенного у Джангара табуна. Джангар, воодушевляемый Хонгором и другими героями, первым нагнав врага, вступает с ним в тяжелое длительное единоборство. Однако коварный враг-оборотень превращается в орла (Гаруду) и уносит Джангара в верхний мир, в свое ханство. Дочь Солнца, младшая хатун Кюрюл Эрдени, усыпив волшебными заклинаниями мужа-оборотня, приходит на помощь

---

<sup>42</sup> Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар»: сравнительно-типологическое исследование памятника. — М.: Наука, Изд. фирма «Вост. лит.», 1992. — С. 225.



Джангару и освобождает его. Уничтожив Кюрюл Эрдени, Джангар с помощью орла (хана Гаруды) спускается на землю.

В сюжетном повествовании о возвращении Джангара на родину повторяется мотив «паршивого героя»: глава эпической Бумбы возвращается домой и появляется в своей ставке, как и в ханстве Алтан Гюргю, в облике паршивца, видит постаревшую одинокую ханшу Шавдал на своем троне. Здесь угадывается возвращение Одиссея к Пенелопе, но присутствующая в «Одиссее» ситуация «муж на свадьбе жены» отсутствует: свою постаревшую ханшу Джангар видит одинокой, а не в обществе претендентов на её руку. В «Джангаре» известный мировой сюжет «муж на свадьбе жены» не получил дальнейшего развития в связи с тем, что тема героического сватовства со временем потеряла свою актуальность.

На фоне загадочного поведения Джангара начинается развитие действия заключительной песни Малодербетовского цикла. Джангар, поручив державу Хонгору, отправляется в неизвестном направлении. Дальнейшее развитие сюжета ведет к драматической коллизии — захвату бумбайского государства. Несмотря на упорное сопротивление героя, враг оказался сильнее. Драматизм сюжета достигает наивысшей точки, когда сказитель изображает картину гибели Бумбы.

Дальнейшее развитие возвращает слушателя к сюжетной линии, связанной с отъездом хана Джангара. После долгих скитаний герой встречает небесную красавицу-рагни и по прошествии десяти лунных месяцев у них рождается сын. Согласно сюжету богатырской сказки наследник Джангара Шовшур должен был родиться в Бумбе и отправиться в страну суженой. Но этого не происходит, потому что во второй песне Джангар при возвращении в Бумбу после длительного отсутствия встречает свою ханшу Шавдал состарившейся. Поэтому в силу ее старения тема рождения наследника не могла развиваться. В связи с этим смещение функции Шовшура стало результатом реалистической трактовки образа Шавдал. Функцию юного героя выполняет сам Джангар: он отправляется в «иной мир» и после бесцельных скитаний в состоянии забытья прибывает в страну будущей молодой ханши — красавицы рагни, и у них рождается сын с явными признаками чудеснорожденного героя.

Последующее развитие сюжетной линии Джангара параллельно линии Шовшура: он отправляется на спасение и вызволение Хонгора из нижнего мира. Линия помощника главного героя — Шовшура — становится определяющей в сюжетном повествовании: юному богатырю предстоит сразиться с могучим оборотнем-мангасом Шара Гюргю, вернуть ханшу Шавдал и народ Бумбы на родину.

Кульминацией песни является сражение Шовшура и богатырей Бумбы с войском противника и Шара Гюргю-ханом. В рассматриваемой песне вместо хана Джангара с ханом Шара Гюргю сражается его сын Шовшур. Здесь прослеживается трансформация мотива, когда новое поколение героев сильнее предыдущего. Шовшур, обретенный ценою гибели Бумбы, рождается как спаситель страны, который побеждает Шара Гюргю-хана. Клеймение Шара Гюргю-хана и предание его мукам в преисподней является развязкой сюжетной линии Шовшура. Развязкой сюжетной линии Джангара является нахождение богатыря Хонгора. Шара Гюргю побежден, Бумба возродилась, исцеленный Хонгор вернулся со своим спасителем Джангаром на родину, счастливая развязка завершается пиром в бумбайской державе.

Рассмотрение сюжетов песен Малодербетовской трилогии показало, что эпические поэмы цикла взаимосвязаны между собой и располагаются в определенной последовательности. Сюжеты песен о поединках богатырей представляют собой единую цепь из отдельных законченных эпизодов, в которых присутствует и драматический накал, и напряженность, и динамизм, направленные на раскрытие основной идеи эпоса.

**В п. 4.3. «Эпические мотивы в аспекте единой модели сюжета»** мотивы песен Малодербетовского цикла рассматриваются через призму единой модели эпического сюжета, которые включают в себя ряд сюжетообразующих мотивов, имеющих устойчивую последовательность: 1. Героическая коллизия. 2. Выбор / самовыбор богатыря (отправление в поход). 3. Преодоление пути (претерпевание препятствий). 4. Героический подвиг. 5. Восстановление мира.

Эпические песни «Джангара» связаны единой сюжетной нитью, которая объединяется набором типовых мотивов, единой образной системой и одним главным героем — Джангар-ханом.

1. Героическая коллизия. Причиной, побуждающей героя отправиться в боевой поход, в первой песне трилогии является сообщение ясновидца Алтан Чеджи. Завязкой сюжета второй песни «Кюрюл Эрдени» служит сообщение табунщика Шара Мангаса об исчезновении табуна. Мотив мировой скорби, присутствующий в заключительной песне цикла, стал драматическим началом сюжета. В эпосе «Джангар» мотив скорби-печали героя выражает скрытую угрозу захвата Бумбы. Чаще всего в «Джангаре» Алтан Чеджи, обладающий феноменальным даром провидца, помогает избежать нападения врага. В заключительной песне в роли предсказателя выступает сам хан Джангар, который покидает страну, чтобы на чужбине обрести сына-наследника — спасителя Бумбы.

2. Выбор / самовыбор богатыря (отправление в поход). Выбор богатыря для поездки так или иначе аргументируется. Само обоснование связано с идеализацией

взаимоотношений богатырей Бумбы, прежде всего – с представлениями об идеальном правителе Бумбы Джангар-хане: желанием показать его справедливым ханом по отношению к своим богатырям. Не авторитет власти правителя, не произвол большинства лежит в основе решений, связанных с исполнением богатырем тяжелой миссии посланника и с неимоверно трудными физическими и нравственными испытаниями во враждебной среде, а справедливость и обоснованность выбора, соответствие богатыря характеру поручения — таков критерий отбора посланца в сложившейся критической для страны ситуации. В песне «Уту Цаган» предсказание мудреца Алтан Чеджи стало аргументом для самовыбора богатыря: Хонгор незамедлительно выступает навстречу врагу, оскорбившему его, чтобы отстоять свою честь и дать отпор врагу. В песне «Кюрюл Эрдени» Джангар с богатырями немедленно выступают в погоню за антагонистом, похитившим его табун. В песне «Шара Гюргю» Джангар отправляется в неизвестном направлении. Бесцельно скитаясь в чужих краях, встречает красавицу-рагини.

3. Преодоление пути (претерпевание препятствий). За стремительной посадкой в седло следует не менее стремительное начало далекой поездки. Перемещение богатыря происходит длительное время, удаленность пути изображается посредством формулы «Через знакомые ему восемьдесят две реки переправился, / Через незнакомые ему восемьдесят две реки переправился»<sup>43</sup>. После преодоления невраждебной пространственной зоны герой оказывается на пограничье, которое очерчивается высокой горой Цаган. С вершины рубежной горы герой обозревает пространство. После долгого ожидания появляется столб пыли, поднимаемый могучим скакуном. Столб пыли, как своеобразная формула, предвещает появление всадника. Встреча двух противостоящих богатырей переходит в конфликт.

4. Героический подвиг. Предвестием единоборства в песне «Уту Цаган» стало эмоциональное состояние Хонгора, породившее в нем ярость к врагу. Хонгор нападает на антагониста, они бьются богатырской плетью. Когда единоборство богатырей, испытавших разные виды оружия, не приводит к результату, то следующим способом, который применяют противники, является борьба. Сцена борьбы выделяется детализацией и продолжительностью. Поединок богатыря в песне «Кюрюл Эрдени» изображается по той же схеме, что и в первой песне цикла, но Кюрюл Эрдэни-хан, увидев, какая мощная подмога подошла к Джангару, превращается в Хана Гаруду и уносит героя в верхний мир и подвергает его адским мукам. Испытания, которые проходит герой, раскрывают его богатырские качества. Джангар терпит муки, ради достижения своей цели — уничтожения врага Бумбы мангаса Кюрюл Эрдени. В заключительной песне

---

<sup>43</sup> Калмыцкий героический эпос «Джангар»: Малодербетовский цикл. – М., 2020. С. 97.

Бумбайская страна, оставшаяся без властелина, подверглась нападению хана шулмусов — Свирепого Шара Гюргю. Богатырь Хонгор мужественно защищает дворец хана и его супругу Шавдал. Образ Хонгора, одного из главных богатырей Бумбы, ближайшего соратника Джангара, является воплощением воина-героя. В сцене сражения с войском Шара Гюргю Хонгор натягивает богатырский лук. Владение богатырским луком служит доказательством мужества и силы героя. Мотив натяжения лука в эпосе представляет испытание воинской зрелости героя. Сцена битвы богатыря Хонгора являет собой образец истинного героизма, бесстрашия, стойкости и воинской доблести, проявляемые ради защиты родной державы. Но, несмотря на яростное сопротивление Хонгора, Шара Гюргю пленяет богатыря и угоняет бумбайский народ в плен.

5. Восстановление мира. Клеймение хана-антагониста. Конфликт, назревший в завязке первой песни, завершается победой Джангара и пленением хана-антагониста Уту Цагана. Две противостоящие стороны рассаживаются друг против друга, плененному хану-антагонисту выжигают Бумбайскую золотую тамгу «Богатыря Джангара [подданные]». Бумбайские богатыри с победой возвращаются домой. Во второй песне могущественный враг-мангас Кюрюл Эрдени-хан побежден, в бумбайской державе восстановился мир. Заключительная песня завершается пиром в честь победы Шовшура и джангаровых богатырей над могущественным мангасом Шара Гюргю. На пиру Хонгору дается почетное право наречь богатырским именем малолетнего героя Шовшура, совершившего свой первый боевой подвиг. Переименование отмечает переход богатыря из юношеского в более зрелый возраст.

В данном параграфе исследования рассмотрены такие мотивы, как мотив «внешней души», мотив змеборства, мотив превращения героя в плешивого мальчика, мотив «муж на свадьбе своей жены» («возвращение мужа»), мотив наречения именем, мотив «внешней души», мотив нижнего мира и др..

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что сюжетобразующие мотивы Малодербетовского цикла, являясь частью повествовательной структуры, предстают в виде предикативной конструкции, имеющей свою последовательность, где каждый комплекс мотивов имеет нерасторжимую связь между собой. Так, мотив ультиматума, мотив угона табуна и мотив мировой скорби, представляющие конфликтную ситуацию, повлекли за собой самовыбор богатыря, отправление его в боевой поход, где ему предстояло преодолеть препятствия в пути, совершить героический подвиг, вступив в единоборство с противником, пережить временное поражение, вместе с прибывшими на помощь богатырями победить антагониста, вернуть бумбайский народ и возродить Бумбу, а в заключительной песне —

пройти испытания в связи со спасением и возвращением Хонгора из нижнего мира. В соответствии с прологом цикла джангарчи изображает возрожденную Бумбу, символизирующую восстановление эпической гармонии и мира.

**В пятой главе «Разновременные записи песни “Шара Гюргю” Малодербетовского цикла эпоса “Джангар”»** рассматриваются вопросы бытования, преемственности эпической традиции, сохранности текста во времени.

**П. 5.1. «Бытование песни «Шара Гюргю» в поздней традиции эпоса.** В 1960–1980-х гг. учеными КНИИЯЛИ (ныне КалмНЦ РАН) были проведены научные экспедиции по всем районам Калмыкии. Аудиоматериалы этих экспедиций хранятся в Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН. В целях сохранения уникального фонда звуковых записей устной традиции калмыцкого народа конца XX в. КалмНЦ РАН была проведена работа по оцифровке магнитофонных записей и сформирована электронная база архивных аудиозаписей. В настоящее время благодаря этим записям мы имеем возможность исследовать позднюю традицию эпоса «Джангар», бытовавшую во второй половине XX века.

Для изучения вопросов бытования, преемственности эпической традиции, сохранности текста во времени нами исследуются аудиоматериалы фольклорных экспедиций по Калмыкии 1970-х гг., в частности, аудиозапись «Джангара» от известного джангарчи Телтя Лиджиева, осуществленная Н. Ц. Биткеевым летом 1970 года во время фольклорной экспедиции в совхозе «Эрдниевский» Юстинского района Калмыцкой АССР<sup>44</sup> и аудиозапись сказителя Михаила Манджиева, записанного Н. Ц. Биткеевым, Э. Б. Оваловым, Н. Б. Сангаджиевой 24–25 августа 1971 г. в с. Камышово Лиманского района Астраханской области<sup>45</sup>.

Джангарчи Телтя Лиджиев (1906–1970) к двенадцати годам благодаря хорошей памяти усвоил большую часть песен «Джангара» репертуара Окона Бадмаева, которому в свое время помог овладеть мастерством джангарчи Окон Шараев – племянник Ээлян Овлы. Таким образом, десять песен из эпического репертуара Телтя Лиджиева составляют известные песни «Джангара» великого рапсода Ээлян Овлы<sup>46</sup>. Кроме эпического репертуара Ээлян Овлы, Телтя Лиджиев усвоил еще две крупные песни эпоса «Джангар» — «О поединке Улан Хонгора Прекрасного с Свирепым ханом мангасов Шара Гюргю», принадлежащей к Малодербетовскому циклу (1862 г.), и песнь Багацохуровского цикла

<sup>44</sup> Биткеев Н. Ц. Поэтический стиль джангарчи («школа» Ээлян Овлы) // Эпическая поэзия монгольских народов (исследования по эпосу). – Элиста, 1982б. – С. 96–97.

<sup>45</sup> НА КалмНЦ Ф. 16. Оп. 1. Кассета № 112 (121); Расшифровка: Ф. 5. Оп. 2, ед. хр. 57

<sup>46</sup> Манджиева, Б.Б. Текстология пролога эпоса «Джангар»: сравнительный анализ разновременных записей джангарчи Ээлян Овлы и Телтя Лиджиева // Новый филологический вестник. – 2019а. – № 2 (49). – С. 54.

(1857 г.) «Песнь о том, как славный богдо Джангар свирепого Хара Кинеса покори́л» от джангарчи Бадмин Менкенасуна (1879–1944).

Отличительными особенностями песен Телтя Лиджиева являются стремительное развитие сюжетов, отсутствие «излишней» подробности, детализации, что придает песням характер классической стройности. Текст песни «Шара Гюргю» в исполнении Телтя Лиджиева содержит 827 стихотворных строк. В сравнении с объемом песни Малодербетовского цикла в 2675 стихотворных строк, записанной в 1862 г., у Телтя Лиджиева, текст сократился втрое. Несмотря на сокращение объема, обусловленного отсутствием традиционных типических мест, в песне Т. Лиджиева сохраняется сюжетная последовательность эпических тем и мотивов.

Второй текст песни «Шара Гюргю», бытовавшей в поздней традиции эпоса «Джангар», принадлежит джангарчи Михаилу Бадушевичу Манджиеву. Запись эпического репертуара сказителя осуществлена сотрудниками КНИИЯЛИ (ныне КалмНЦ РАН) Н. Ц. Биткеевым, Э. Б. Оваловым, Н. Б. Сангаджиевой 24–25 августа 1971 г. в с. Камышово, Лиманского района, Астраханской области.

Аудиозаписи эпических произведений в исполнении джангарчи Михаила Манджиева хранятся в Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН. Эпический репертуар сказителя представлен десятью известными песнями, которые характеризуются сюжетной самостоятельностью и повествуют о героических подвигах главных богатырей Джангара в борьбе с такими противниками Бумбы, как Мангна хан в «Песне о поединке с устрашающе-грозным Мангна-ханом, владеющим чалым конем Араг Манза», свирепый Хара Килган хан в «Песне о Савре тяжелоруком», могучий Хара Кюрмен хан в «Песне об уgone Мингияном табуна Хара Кюрмен хана», свирепый Шара Гюргю-хан в «Песне о Шара Гюргю», Хара Кинес в «Песне о Хара Кинесе». В песнях Михаила Манджиева основной темой является защита родной страны от внешних посягательств.

Песни в исполнении джангарчи Михаила Манджиева отличаются по объему от небольшой в 128 стихотворных строк («Песнь о женитьбе сына Джангара») до самой большой («Шара Гюргю») в 849 стихотворных строк <sup>47</sup>. Сокращение объема песен объясняется тем, что сказитель опускает детальные описания, сохраняя лишь основное содержание. Тем не менее, джангарчи Михаил Манджиев, являясь одним из хранителей и знатоков калмыцкого фольклора, передал эпические песни «Джангара» собирателям, благодаря чему в настоящее время мы имеем возможность исследовать многие аспекты усвоения, передачи и сохранения эпических песен в поздней традиции эпоса «Джангар».

---

<sup>47</sup> НА КалмНЦ РАН: Ф. 16. Оп. 1. Кас. № 107 (98).

## **В п. 5.2. «Разновременные записи песни «Шара Гюргю» (аспект сохранности)»**

проводится сравнительный анализ трех разновременных текстов песни «Шара Гюргю» (1. Малодербетовский цикл 1862 г. 2. Телтя Лиджиев 1970 г. 3. Михаил Манджиев 1971 г.).

Для выявления композиционной сохранности песни «Шара Гюргю» мы сравнили сюжетно-композиционную структуру в трех текстах и выявили следующие различия:

1. Разница в объеме. Песнь «Шара Гюргю» Малодербетовского цикла как самая ранняя по времени записи отличается от двух других текстов более поздней фиксации, прежде всего, обширным объемом. Так, в записи Малодербетовского цикла (1862 г.) объем песни составляет 2675 стихотворных строк; текст джангарчи Телтя Лиджиева — 847 с. строк; песнь Михаила Манджиева — 827 с. строк. Разница в объеме обусловлена тем, что в двух текстах песен «Шара Гюргю», бытовавшей в поздней традиции, отсутствует обширный пролог (935 с.с.). Утрата повторяющегося пролога в поздних записях эпоса «Джангар» является свидетельством ослабления творческого процесса.

2. Изменения в сюжетно-композиционной структуре в песнях Телтя Лиджиева и Михаила Манджиева.

Для выявления текстовой сохранности разновременных записей песни «Шара Гюргю» рассмотрены типические места во всех трех текстах. Сравнение показало, что по количеству употреблений они имеют разные значения. Так в песне Малодербетовского цикла сказитель применил 43 типических места. В песне джангарчи Телтя Лиджиева использовано 36 типических мест. В тексте джангарчи Михаила Манджиева присутствует 24 типических места.

Сравнительный анализ типических мест песни «Шара Гюргю» Малодербетовского цикла (1862 г.) с разновременными записями джангарчи Телтя Лиджиева (1970 г.) и Михаила Манджиева (1971 г.) в поздней традиции бытования эпоса «Джангар» показал:

1. В количественном плане употребление общих мест различается. Так, из 43 типических мест Малодербетовского цикла, в тексте Телтя Лиджиева сохранилось 36, в тексте Михаила Манджиева — 24. Сокращение типических мест в поздних записях обусловлено тем, что джангарчи стремились передать основное содержание песни, опуская при этом такие общие места, как выстойка коня, седлание коня, одевание богатыря, отъезд богатыря, оружие богатыря, получение вести, напоминание коня герою о родной земле, картина разоренной страны, клеймение, пир.

2. Сокращение этих типических мест не повлияло на стройность и лаконичность песни, так как сюжетно-композиционная структура и мотивный фонд сохранились почти в полном объеме.

3. В текстах эпической песни «Шара Гюргю» поздней традиции сохраняется основное содержание, последовательность действий, но вербальное воплощение передается иначе.

Сравнительный анализ сюжетно-композиционной структуры, мотивов и типических мест разновременных записей у разных джангарчи показывает, что на протяжении более ста лет бытования песни «Шара Гюргю» сохраняется содержательная основа, которая «привязывает в “пучок”» все остальное вербальное воплощение той или иной формулы и потому их можно назвать *опорными*.

Джангарчи Телтя Лиджиев и Михаил Манджиев во время исполнения песни «Шара Гюргю» придерживаются опорных моментов, но в процессе воспроизведения текста применяют свои знания и умения в том изложении, в каком были усвоены от предшественников. Совпадения в типических местах с текстом 1862 г. попадают крайне редко, сохраняя усвоенную сюжетную схему песни, каждый из джангарчи строил свое повествование по близким им моделям. Здесь важно отметить, что сказитель действительно хранит в памяти «некий устойчивый и, с его точки зрения, полный и верный текст песни»<sup>48</sup>, и, по его мнению, он не отступает от него. Однако, как показывает запись песни «Шара Гюргю» в исполнении Телтя Лиджиева, джангарчи допустил пропуск мотивов и эпизодов, которые он восполнил после завершения песни, назвав их «[Шар-] Гүргүһин белгт орх зөвтэ Жаңһр эдгэд, Хоңһран хээн туск үг» («Эпизод об исцелении Джангара, поисках Хонгора, которые должны были войти в повествование песни [Шара-] Гюргю»)»<sup>49</sup>. Данное обстоятельство еще раз подтверждает тот факт, что «певец не хранит в памяти во всем готового и оформленного текста <...>, а выбирает один из альтернативных ходов, оставаясь в пределах эпического знания»<sup>50</sup>.

**В п. 5.3. «Поэтико-стилевые особенности песни «Шара Гюргю» в разновременных записях»** рассматриваются художественно-определяющие сочетания — эпитеты, гиперболы, сравнения — с целью определения стабильности и вариативности текста в разновременных записях (1862 г., 1970 г., 1971 г.) разных сказителей.

Изучение разновременных записей песни «Шара Гюргю» у различных *джангарчи* позволило выявить и проанализировать художественно-определяющие сочетания — эпитеты, гиперболы, сравнения. Рассмотрение поэтико-стилевых слагаемых эпических текстов свидетельствует о том, что ранняя запись 1862 г. песни «Шара Гюргю» Малодербетовского цикла отличается богатством и разнообразием художественно-

<sup>48</sup> Путилов Б. Н. Искусство былинного певца (Из текстологических наблюдений над былинами) // Принципы текстологического изучения фольклора. — Л., 1966. — С. 224.

<sup>49</sup> НА КалмНЦ РАН Ф. 16. Оп. 1. Фонозаписи. Кассета № 99.

<sup>50</sup> Гацак В. М. Эпический певец и его текст // Текстологическое изучение эпоса: сборник. — М., 1971. — С. 45.



изобразительных средств. В тексте Малодербетовского цикла (1862 г.) эпитеты характеризуют статус хана Джангара, возраст и героические достоинства богатырей. В записях поздней традиции эпоса эпитеты, характеризующие Джангара, встречаются редко. Одной из особенностей Малодербетовского цикла (1862 г.) является богатство эпитетов, используемых для характеристики героя Хонгора, таковых нами обнаружено 24 эпитета. В песне Телтя Лиджиева выявлено всего четыре эпитета, характеризующие богатыря Хонгора: «необыкновенный» (*эсп*), «молодой» (*улан*), «лев[-богатырь]» (*арслүгин*), «прекрасный» (*арг*). У сказителя Михаила Манджиева — три эпитета: «молодой» (*улан*), «прекрасный» (*арг*), «искушённый в битвах» (*дольһрхн*).

Уменьшение числа эпитетов в поздних записях «Джангара» указывает на ослабевание использования изобразительно-выразительных средств в эпическом тексте. Возможно, изменения вызваны тем, что *джангарчи* в процессе исполнения придерживаются основной сюжетной структуры, не заостряя внимание на поэтических тропах.

Сравнительный анализ contemporaneous текстов выявил, что в ранней записи эпической песни 1862 г. наблюдается обилие эпитетов, придающих образную определенность и указывающих на материал, из которого изготовлены предметы, тогда как в поздних текстах их количество значительно сократилось. Более устойчивой сохранностью обладают эпитеты, обозначающие белый, желтый, красный цвета, характеризующие положительное качество изображаемого предмета, а также постоянные эпитеты, используемые при описании внешнего вида коней.

В системе художественно-изобразительных средств гипербола занимает одно из важных мест. Для создания героического образа сказитель Малодербетовского цикла применяет гиперболические описания богатырских качеств и действий героя: огромная сила Хонгора при натяжении лука, битва богатырей с полчищами врага. В поздней традиции в песне Телтя Лиджиева сохранилось лишь краткое описание натяжения богатырского лука, а в описании единоборства богатыря Шовшура с Шара Гюргю-ханом сказитель изображает схватку без преувеличений. В изучаемых песнях гипербола используется для другого качества богатыря — способности вызвать волшебный дождь. Поэтическое преувеличение приобретают описания богатырских коней, отдельных частей их тела, их выносливости и роста. Конь как боевой товарищ и помощник богатыря в песнях обладает быстротой, выносливостью и колоссальной силой.

В текстах песен встречается также одно из излюбленных средств художественной выразительности — сравнение. В прологе ранней записи Малодербетовского цикла 1862 г. посредством сравнений дается яркое и лаконичное описание коня, его могучей силы. В

поздних записях *джангарчи* Телтя Лиджиева и Михаила Манджиева в связи с отсутствием экспозиционной части песни данное сравнение отсутствует. Сравнение, являясь одним из важных средств создания портретной характеристики героя, изображает яркий образ главных героев песни — Джангара и Хонгора. В исследуемых песнях *джангарчи* применяют одинаковое сравнение при описании скакуна *нойона* Гюмбе, однако быстрота *аранзала* (скакуна) Зерде, переданная посредством сравнения «словно выпущенная стрела, пружинясь, / словно пустынный ящер, виляя», присутствует только в Малодербетовском цикле. Также только в Малодербетовском цикле встречаются поэтические сравнения, образованные посредством сопоставления с предметами, животными, зверями, природными объектами, явлениями. Сравнительно небольшое количество сравнений в записях поздней традиции эпоса «Джангар» обусловлено тем, что сказители стремились сохранить сюжетную основу песни, применяя при этом поэтические формулы, усвоенные от предшественников.

**В Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, излагаются основные выводы.

**В Приложении** содержатся два расшифрованных текста песен «Джангара» в исполнении джангарчи Телтя Лиджиева и Михаила Манджиева.

## **ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ**

### ***I. Монографии:***

1. Манджиева, Б.Б. Хальмг баатрлг дуулвр «Жаңһр»: Шавалин Даван дуһргин шинжллт болн текстмүд = Калмыцкий героический эпос «Джангар»: исследование и тексты эпического репертуара Давы Шавалиева / Б.Б. Манджиева. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. – 264 с.

2. Калмыцкий героический эпос «Джангар» : Малодербетовский цикл / вступ. ст. Б.Б. Манджиевой; сверка текстов песен с оригиналом на «ясном письме» Б.Б. Горяевой, Б.Б. Манджиевой, Ц.Б. Селеевой; пер. Т.А. Михалевой; примеч., коммент., словарь, указатели Б.Б. Манджиевой, Т.А. Михалевой; Г.Ц. Пюрбеев, С.Ю. Неклюдов, В.В. Куканова. – М.: АО «Первая Образцовая типография»: Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2020. – 544 с.

3. Калмыцкие богатырские сказки / вступ. ст. Б.Б. Манджиевой; подготовка текстов, переложение калмыцких текстов, пер., примеч., коммент., указатели, словарь Б.Б. Манджиевой, Т.А. Михалевой, Ц.Б. Селеевой; примеч., коммент., указатели, словарь Б.Б. Манджиевой, Ц.Б. Селеевой; отв. ред. А.А. Бурыкин, В.Л. Кляус, В.В. Куканова,

Г.Ц. Пюрбеев; Калмыцкий научный центр РАН. – М.: АО «Первая Образцовая типография»: Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2018. – 561 с.

**4. Публикации, включенные в Перечень научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:**

5. Манджиева, Б.Б. Символика центра в описании эпической державы (дворец властителя, мировая гора) / Б.Б. Манджиева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Элиста, 2010. – № 2. – С. 60-63.

6. Манджиева, Б.Б. Сохранность и изменяемость типических мест в героическом эпосе «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Монголоведение (Монгол судлал). – 2011. – № 5. – С. 287-301.

7. Сказитель Ш.В. Боктаев и его репертуар // Новые исследования Тувы. – 2013. – № 1 (17). – С. 90-100. – URL: [http://www.tuva.asia/journal/issue\\_17/5972-mandzhieva.html](http://www.tuva.asia/journal/issue_17/5972-mandzhieva.html)

8. Манджиева, Б.Б. Конь героя в калмыцкой богатырской сказке и в героическом эпосе «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1189. – URL: [www.science-education.ru/121-18302](http://www.science-education.ru/121-18302)

9. Манджиева, Б.Б. К истории изучения и публикации калмыцких богатырских сказок / Б.Б. Манджиева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – URL: [www.science-education.ru/121-18302](http://www.science-education.ru/121-18302)

10. Манджиева, Б.Б. К проблеме изучения мотивов калмыцкой богатырской сказки и героического эпоса «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Вестник СФВУ. Сер.: Эпосоведение. – 2016. – № 1 (01). – С. 44-50.

11. Манджиева, Б.Б. Традиционные формулы калмыцкой богатырской сказки и героического эпоса «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – № 12-3 (66). – С. 39-42.

12. Манджиева, Б.Б. Номинация героя в калмыцких богатырских сказках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета / Б.Б. Манджиева. – Махачкала, 2016. – № 4. – С. 108-112.

13. Манджиева, Б.Б. Фольклорное наследие калмыков: сохранение, изучение, популяризация на современном этапе / Б.Б. Манджиева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – Якутск, 2016. – № 4. – С. 100-104.

14. Манджиева, Б.Б. О создании базы данных аутентичных текстов калмыцкого героического эпоса «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Монголоведение (Монгол судлал). – Элиста, 2016. – № 9. – С. 211-217.

15. Манджиева, Б.Б. К вопросу изучения инициальных и финальных формул калмыцкой богатырской сказки / Б.Б. Манджиева // Известия Дагестанского

педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – Махачкала, 2017. – Т. 11, № 3. – С. 66-71.

16. Манджиева, Б.Б. К изучению образа героя калмыцкой богатырской сказки // Монголоведение (Монгол судлал) / Б.Б. Манджиева. – Элиста, 2017. – № 11 (11). – С. 113-119.

17. Манджиева, Б.Б. Синоптический анализ прологов «Джангара» (Багацохуровский цикл 1857-1862гг.) / Б.Б. Манджиева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Элиста, 2018. – № 5 (39). – С. 174-186.

18. Манджиева, Б.Б. Композиционные особенности песен джангарчи Давы Шавалиева / Б.Б. Манджиева // Монголоведение (Монгол судлал). – Элиста, 2018. – Т. 10. – С. 98-115.

19. Манджиева, Б.Б. Ик-Цоохра торхуда Шавалин Даван оршл бөлгин урн зокъямж / Б.Б. Манджиева // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. – Элиста, 2018. – № 3 (7). – С. 34-42.

20. Манджиева, Б.Б. Эпический репертуар джангарчи Телтя Лиджиева / Б.Б. Манджиева // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. – Элиста, 2019. – № 3. – С. 168-187.

21. Манджиева, Б.Б. Текстология пролога эпоса «Джангар»: сравнительный анализ разновременных записей джангарчи Ээлян Овла и Телтя Лиджиева / Б.Б. Манджиева // Новый филологический вестник. – 2019. – № 2 (49). – С. 51-64. – URL: [http://slovorggu.ru/2019\\_2/49.pdf/](http://slovorggu.ru/2019_2/49.pdf/)

22. Манджиева, Б.Б. Сохранность эпической песни «Джангара» во времени: текст «певца-учителя» и «певца-ученика» / Б.Б. Манджиева // Новый филологический вестник. – 2019. – № 4 (51). – С. 82-97. – URL: [http://slovorggu.ru/2019\\_4/51.pdf](http://slovorggu.ru/2019_4/51.pdf)

23. Манджиева, Б.Б. Кочевое скотоводство в калмыцком фольклоре / Б.Б. Манджиева // Новый филологический вестник. – 2020. – № 2 (53). – С. 92-108. – URL: [http://slovorggu.ru/2020\\_3/54.pdf](http://slovorggu.ru/2020_3/54.pdf)

24. Манджиева, Б.Б. Сюжетообразующие мотивы в эпическом репертуаре джангарчи Телтя Лиджиева / Б.Б. Манджиева // Новый филологический вестник. – 2020. – № 3 (54). – С. 322-334. – URL: [http://slovorggu.ru/2020\\_3/54.pdf/](http://slovorggu.ru/2020_3/54.pdf/)

25. Манджиева, Б.Б. Мотив богатырского поединка в эпическом репертуаре джангарчи Телтя Лиджиева / Б.Б. Манджиева // Oriental studies. – Элиста, 2020. – № 6. – С. 1701-1712.

26. Манджиева, Б.Б. Традиционные темы в эпическом репертуаре джангарчи Телтя Лиджиева / Б.Б. Манджиева // Монголоведение. – Элиста, 2020. – Т. 12, № 4. – С. 668-678.
27. Манджиева, Б.Б. Типические места Малодербетовского цикла эпоса «Джангар» как средство определения авторства сказителя / Б.Б. Манджиева // Oriental studies. – Элиста, 2021. – № 1. – С. 198-218.
28. Манджиева, Б.Б. Предсказания и гадания в калмыцком героическом эпосе «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Новый филологический вестник. – Москва, 2021. – № 1 (56). – С. 325-336.
29. Манджиева, Б.Б. Эпические мотивы Малодербетовского цикла «Джангара» / Б.Б. Манджиева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – Якутск, 2021. – № 2 (35). – С. 105-113.
30. Манджиева, Б.Б. Пролог эпического репертуара джангарчи Давы Шавалиева / Б.Б. Манджиева // Монголоведение. – Элиста, 2021. – Т. 13, № 1. – С. 134-146. – DOI: 10.22162/2500-1523- 2021-1-134-146

#### *Научные публикации в других изданиях*

31. Манджиева, Б.Б. Старокалмыцкая рукопись «Джангара». Малодербетовский список / Б.Б. Манджиева // Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения: тез. докл. и сообщений Междунар. симпозиума, г. Элиста, 14-18 сент. 1999 г. – Элиста, 1999. – Ч. 1. – С. 106-107.
32. Манджиева, Б.Б. Роль пролога в контексте «Джангара» / Б.Б. Манджиева // Калмыки и их соседи в составе Российского государства: материалы Междунар. науч. конф. – Элиста, 2001. – С. 196-199.
33. Манджиева, Б.Б. Пролог «Джангара» в первой фиксации (1862 г.) / Б.Б. Манджиева // Комплексное собирание, систематика, экспериментальная текстология: материалы V Междунар. школы молодого фольклориста, 6-8 июня 2001 года. – Архангельск, 2002. – С. 155-158.
34. Манджиева, Б.Б. Формулы в эпической композиции / Б.Б. Манджиева // Кичиковские чтения-I: материалы науч. конф. – Элиста, 2002. – С. 161-168.
35. Манджиева, Б.Б. Мотив натяжения лука как элемент эпического произведения / Б.Б. Манджиева // Материальные и духовные основы Калмыцкой государственности в составе России (К 360-летию со дня рождения хана Аюки): материалы междунар. конф., г. Элиста, 22-25 мая 2002 г. – Элиста, 2002. – С. 29-30.

36. Манджиева, Б.Б. Пролог Малодербетовской версии «Джангара» (Синоптический разбор трех вариантов) / Б.Б. Манджиева // Монголоведение в новом тысячелетии: материалы междунар. науч. конф. – Элиста, 2003. – С. 140.
37. Манджиева, Б.Б. Эпический репертуар калмыцкого сказителя Давы Шавалиева / Б.Б. Манджиева, Т.Г. Басанговой // Этнопоэтика и традиция / отв. ред. В.А. Бахтина. – М.: Наука, 2004. – С. 83-93.
38. Манджиева, Б.Б. Этнопоэтические константы в записях «Джангара» Номто Очирова / Б.Б. Манджиева // Живопись как знак культуры (О творческом наследии народного художника Гари Рокчинского). – Элиста, 2004. – С. 174-178.
39. Манджиева, Б.Б. «Сказание о Номо Тексег хане» как предтеча «Джангара» / Б.Б. Манджиева // Исследователь монгольских языков (к юбилею Б. Х. Тодаевой). – Элиста, 2005. – С. 106-109.
40. Манджиева, Б.Б. Шавалин Даван бөлгүдин урн-зокъямж / Б.Б. Манджиева // Единая Калмыкия в Единой России: через века в будущее: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства, г. Элиста, 13-18 сент. 2009 г. – Элиста, 2009. – Ч. 2. – С. 113-118.
41. Манджиева, Б.Б. Шавалин Даван бөлгүдин ирү нээр / Б.Б. Манджиева // Библиотека Ойратика. – Улан-Батор, 2011. – XXIII. – С. 156-165.
42. Манджиева, Б.Б. К вопросу изучения мотивов калмыцкого героического эпоса «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях: материалы науч. конф., посвящ. 1150-летию российской государственности, 90-летию Ойротской автономной области, 60-летию Научно-исследовательского института алтаистики имени С.С. Суразакова, г. Горно-Алтайск, 26-30 июня 2012 г. : в 2 ч. – Горно-Алтайск : ОАО Горно-Алтайская типография, 2012. – Ч. II. – С. 120-123.
43. Манджиева, Б.Б. Традиционная тема «подготовка коня к походу и одевание богатыря» в героическом эпосе «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Этнография, фольклористика и религиоведение Сибири и сопредельных регионов: материалы I Алексеевских чтений «Этнография, фольклористика и религиоведение Сибири и сопредельных регионов», г. Якутск, 26 апреля 2012 г. / отв. ред. Е.Н. Романова; сост. Н.В. Павлова. – Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2013. – С. 225-235.
44. Манджиева, Б.Б. К вопросу о сохранности и вариативности эпических тем калмыцкого героического эпоса «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Проблемы центральноазиатского фольклора: вербальный текст и этнокультурные традиции:

материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию М. Хомонову. – Улан-Удэ, 2013. – С. 154-163.

45. Манджиева, Б.Б. К вопросу о систематизации мотивного фонда калмыцкого героического эпоса «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Новые российские гуманитарные исследования. – 2013. – Т. 8, № 8-8. – С. 45.

46. Манджиева Б.Б. Поэтико-стилевые связи пролога с песнями калмыцкого героического эпоса «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Фольклор монгольских народов: историческая действительность: материалы Междунар. конгресса, г. Элиста, 2-5 октября 2013 г. – Элиста : КалмГУ, 2013. – С. 266-277.

47. Манджиева, Б.Б. Роль пролога в композиции калмыцкого героического эпоса «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Монгольский эпос «Джангар» и за ее пределами: материалы Междунар. науч. конф., г. Хобуксар, Китай, 16-17 июля 2014 г. – С. 209-216.

48. Манджиева, Б.Б. Малодербетовский цикл (1862 г.) : состав и место в контексте калмыцкого героического эпоса «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Сравнительное изучение тюрко-монгольских эпосов: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения Иннокентия Васильевича Пухова, 11-12 сентября 2014 г., Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова НИИ Олонхо. – Якутск, 2015. – С. 98-119.

49. Манджиева, Б.Б. К вопросу изучения калмыцких богатырских сказок / Б.Б. Манджиева // XLIV Международная филологическая научная конференция, г. Санкт-Петербург, 10-15 марта 2015 г.: тез. докл. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2015. – С. 741-742.

50. Манджиева, Б.Б. О некоторых сюжетах и мотивах калмыцкой богатырской сказки и героического эпоса «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Эпосы народов мира: проблемы и перспективы сравнительного изучения: сб. тез. по материалам Междунар. науч. конф., г. Якутск, 18-19 июня 2015 г. – Якутск: СВФУ, 2015. – С. 26-27.

51. Манджиева, Б.Б. Малодербетовский цикл калмыцкого героического эпоса «Джангар»: историко-текстологические аспекты / Б.Б. Манджиева // Сравнительное изучение тюрко-монгольских эпосов: материалы Всерос. науч. конф., г. Якутск, 11-12 сентября 2014 г. – Якутск: СВФУ, 2015. – С. 98-119.

52. Манджиева, Б.Б. Концепт «Змея» в фольклорной традиции калмыков и его развитие в произведениях В. Хлебникова / Б.Б. Манджиева // Азийское мировидение Велимира Хлебникова в аспекте калмыцких истоков творчества поэта: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения Велимира Хлебникова, г. Элиста, 22-23 сентября 2015 г. – Элиста, 2015. – С. 204-212.

53. Манджиева, Б.Б. Фольклорное наследие калмыков: сохранение, изучение, популяризация на современном этапе / Б.Б. Манджиева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – Якутск, 2015. – № 3. – С. 100-104.
54. Манджиева, Б.Б. К вопросу изучения образа героя калмыцкой богатырской сказки / Б.Б. Манджиева // Литературное обозрение: история и современность. – 2015. – № 5 (5). – С. 61-63.
55. Манджиева, Б.Б. О составе и структуре томов Свода калмыцкого фольклора / Б.Б. Манджиева // I Сибирский форум фольклористов: тез. докл. / Институт филологии СО РАН. – Новосибирск, 2016. – С. 27-29.
56. Манджиева, Б.Б. «Джангар» и джангароведение: изучение и перспективы исследований / Б.Б. Манджиева // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования: материалы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Элиста, 2016. – С. 152-157.
57. Манджиева, Б.Б. Калмыцкий фольклор в свете новейших исследований / Б.Б. Манджиева // Башкирский язык и литература в условиях глобализации и полиэтнической среды: опыт и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Уфа, 22-25 октября 2019 г. – Уфа, 2019. – С. 201-206.
58. Манджиева, Б.Б. О рукописи Малодербетовского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар» / Б.Б. Манджиева // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. / под ред. А.А. Курапова, А.Н. Алиевой. – Астрахань, 2021. – Вып. XIII. – С. 373-379.
59. Манджиева, Б.Б. Мотив поединка в «Песне о Шара Гюргю» Малодербетовского цикла «Джангара» / Б.Б. Манджиева // Национальные картины мира в литературах и фольклоре народов Российской Федерации: материалы Второй Всерос. науч. конф., г. Москва, ИМЛИ РАН, 6-8 октября 2021 г. – Москва, 2021.
60. Манджиева, Б.Б. Празднование Цаган Сар через призму эпоса «Джангар» / Б.Б. Манджиева // XIV Конгресс антропологов и этнологов России, г. Томск, 6-9 июля 2021 г. – Томск, 2021.